
Миграция в Южном федеральном округе

Бюллетень Северо-Кавказского форума по миграции

**Краснодар
2004 год**

Миграция в Южном федеральном округе. Бюллетень Северо-Кавказского форума по миграции. – Краснодар: ЮРРЦ, 2004. – 48 с.

Редактор – И.Г. Доминова

Бюллетень Северо-Кавказского форума по миграции с результатами исследования «Миграция в Южном федеральном округе» издан Южным региональным ресурсным центром (ЮРРЦ) в рамках проекта «Северо-Кавказский форум по миграции. Изучение ключевых факторов выработки миграционной политики на юге России и выработка предложений по законодательным инициативам через экспертную оценку динамики развития миграционной ситуации в субъектах ЮФО».

Бюллетень содержит результаты проведенного в 2004 году ЮРРЦ и нашими партнерами экспертного опроса по проблемам современной миграционной ситуации, а также обобщенные материалы нескольких проведенных ранее социологических исследований. Бюллетень предназначен органам государственной власти и местного самоуправления; общественным организациям; структурам-донорам, финансирующим в регионе социальные проекты; ученым; журналистам.

Южный региональный ресурсный центр, 2004

Миграция в Южном федеральном округе – от проблемы к ресурсу развития

Миграция, в том числе вынужденная, уже более полутора десятилетий является визитной карточкой южнороссийского региона. Расположенные в регионе горячие точки, близкие конфликты в соседних странах, достаточно благоприятные климатические условия сделали территорию Южного федерального округа (ЮФО) притягательной для миграционных потоков. На протяжении беспокойных 90-х годов прошлого века юг России, и в особенности Северный Кавказ, выделялся среди других регионов страны активностью миграционных процессов. «С 1990 по 2001 год коэффициент миграционного прироста в целом по России составил 21,4%, по северокавказскому региону – 45,3%. Наиболее значительным он был в «русских» регионах: в Краснодарском крае – 111,3%, в Ставропольском крае – 95,4%, в Ростовской области – 51,5%. Из национальных республик, наоборот, идет отток населения»¹.

На рубеже XX–XXI веков миграционная ситуация стала быстро изменяться. Приток в регион вынужденных мигрантов существенно сократился на фоне дальнейшего снижения на значительной части юга России темпов естественного воспроизводства населения. Миграционное законодательство ряда субъектов Российской Федерации в ЮФО было приведено в соответствие с федеральным и приближено к международным стандартам. В то же время остаются без эффективного решения многие проблемы вынужденных мигрантов, поселившихся здесь ранее, имеют место факты нарушения прав вынужденных переселенцев и других категорий легальных мигрантов. Миграционная политика субъектов Федерации нашего региона в изменившихся условиях продолжала оставаться по преимуществу ограничительной, направленной на борьбу с незаконной миграцией.

Интеграция мигрантов в местное сообщество до настоящего времени не стала основным направлением миграционной политики России. Интеграция является частью общей миграционной проблематики, и это именно та часть, актуальность которой для некоторых групп элит, например представителей власти в современной России, неочевидна. Не только рядовым представителям местного сообщества, но и депутатам и работникам органов исполнительной власти требуется разъяснение актуальности интеграции. Миграция является важнейшим фактором социально-политической стабильности региона. Особенно значимым данный фактор становится в полиэтничной среде. Как показывает научный анализ, поликультурные регионы России представляют собой социальные системы с разной степе-

нью сбалансированности межгруппового взаимодействия. В регионах с длительной историей сосуществования разных этнических культур процессы интеграции будут преобладать над процессами дифференциации. В регионах, где поликультурность является результатом относительно недавних миграций разных этнических групп, процессы дифференциации по этническому и религиозному признакам будут преобладать над процессами интеграции.² Таким образом, эффективная интеграция мигрантов важна не только с точки зрения прав и интересов самих переселенцев, но и в целях сохранения социально-политической стабильности региона.

Изменение миграционной ситуации требует изменений миграционной политики. Но как именно изменилась ситуация? Как ее воспринимают различные группы старожильческого населения и мигранты? Какие проблемы вынужденных переселенцев требуют первоочередного решения? Какими должны быть стратегии решения данных проблем на разных территориальных уровнях? Без квалифицированного ответа на эти вопросы эффективные действия по корректировке миграционной политики государства невозможны. Сегодня уже очевидно: поиск ответов не может быть делом только государственных органов. В этот процесс должны активно включиться заинтересованные структуры гражданского общества. Такое включение состоялось. В частности, в ходе социального проекта региональной общественной организации по поддержке беженцев и вынужденных переселенцев (г. Кизляр, Республика Дагестан) «Северо-Кавказский форум по миграции. Изучение ключевых факторов выработки миграционной политики на юге России и выработка предложений по законодательным инициативам через экспертную оценку динамики развития миграционной ситуации в субъектах ЮФО». Проект был реализован при поддержке Датского совета по беженцам ассоциацией общественных организаций, занимающихся решением миграционных проблем в рамках Южного федерального округа — Северо-Кавказским форумом по миграции. Постоянно действующий координирующий орган форума — секретариат создан в Нальчике 21—23 января 2004 года и включает представителей общественных организаций вынужденных мигрантов, миротворческих организаций, экспертов из числа ученых³.

Основным содержанием проекта «Северо-Кавказский форум по миграции. Изучение ключевых факторов выработки миграционной политики на юге России и выработка предложений по законодательным инициативам через экспертную оценку динамики развития миграционной ситуации в субъектах ЮФО» стал опрос экспертов по проблемам миграции в Южном федеральном округе. Практически ориентированное исследование такого масштаба осуществлено в регионе впервые. Мы уверены, что в настоящее время оно своевременно как никогда. От выбранной сегодня миграционной стратегии будет зависеть благополучие десятков тысяч людей, социально-политическая стабильность региона, наполненность экономики уже в ближайшем будущем трудовыми ресурсами. Важность выбора определяет необходимость профессионального обсуждения проблемы. Разработка методологии опроса, опросного листа, обработка и обобщение результатов исследования, а также выпуск данного бюллетеня осуществлены Краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» (г. Краснодар, Краснодарский край).

Экспертами в ходе опроса выступили люди, знающие миграционную тематику и во многих случаях непосредственно связанные с решением проблем различных категорий мигрантов. Среди экспертов — руководители и активисты некоммерческих общественных организаций, в том числе и главным образом переселенческих; сотрудники органов государственной власти и местного самоуправления; депутаты; практикующие юристы; журналисты; представители научного сообщества, в том числе преподаватели вузов; предприниматели. К такой категории, как представители органов государственной власти, мы относили как работников федеральных структур на территории соответствующего субъекта РФ (например, сотрудников МВД), так и работников администраций субъекта РФ. Среди руководителей НКО представлены в основном вынужденные мигранты, управляющие переселенческими организациями. Наличие среди экспертов предпринимателей вызвано тем, что предприниматели взаимодействуют с мигрантами в качестве работодателей. Из обработки исключались опросные листы, заполненные на основании ответов лиц, экспертный потенциал которых был признан недостаточным. Общее количество обработанных листов экспертного опроса — 308. По территориям эксперты распределились следующим образом: Республика Адыгея — 32, Республика Дагестан — 24, Республика Ингушетия — 9, Республика Калмыкия — 22, Кабардино-Балкарская Республика — 14, Карачаево-Черкесская Республика — 31, Республика Северная Осетия—Алания — 25, Чеченская Республика — 15, Краснодарский край — 23, Ставропольский край — 23, Астраханская область — 18, Волгоградская область — 35, Ростовская область — 37.

Исследование не было простым. Иногда наши партнеры, работавшие в качестве интервьюеров, сталкивались с непониманием — зачем общественной организации знать о миграционных проблемах региона? К счастью, таких примеров гражданской трусости было немного. По крайней мере, меньше, чем ожидали организаторы. Даже в нашем консервативном регионе усиливается понимание того, что гражданское общество должно быть полноправным партнером власти. Начало нашему сотрудничеству с органами государственной власти разного уровня, органами местного самоуправления было положено еще в ходе форума в Нальчике, где власть участвовала широко и плодотворно.

Для наглядного представления результатов экспертного опроса мы использовали процентные распределения ответов на различные вопросы опросного листа «Миграция в Южном федеральном округе». Опросный лист разработан М.В. Саввой, который также провел анализ результатов экспертного опроса. Кроме того, в настоящем бюллетене широко представлены дословные высказывания и комментарии экспертов. Цитируя эксперта, мы, сохраняя анонимность, указывали только категорию, к которой он относится, и территориальную принадлежность (субъект Федерации). Именно живые голоса экспертов составляют главное содержание результатов исследования. Экспертные ответы и комментарии не только иллюстрируют проблемы, они содержат широкий перечень конкретных предложений по корректировке миграционной политики на уровне Российской Федерации, Южного федерального округа и субъектов Федерации: содержание новых законов, поправок к действующим законам, постановлений Правительства России, нормативных актов уровня республик,

краев, областей. Особый интерес с точки зрения целей нашего исследования представляют ответы на вопросы о необходимых изменениях в законодательстве на уровне как Российской Федерации в целом, так и ее субъектов.

В бюллетень вошли не все экспертные замечания — этого не позволил объем нашего издания. В случае, если какая-либо идея представлена в нескольких опросных листах (а это встречалось часто), мы приводили одну наиболее показательную экспертную формулировку. Иногда ответ эксперта на вопрос не столько иллюстрировал проблему, сколько сам являлся проблемой. Но мы приводили и такие тексты. Не только ради объективности общих выводов, но и для сопоставления точек зрения экспертов различных категорий. Мы не сглаживали ответов экспертов — исследование направлено на выяснение реальной ситуации, и ретушь противопоказана в таких случаях, даже с благими намерениями. Цитирование в бюллетене высказываний экспертов не означает согласия с ними авторов настоящего издания и организаторов исследования.

Представляя в бюллетене результаты экспертного опроса, мы сохранили структуру опросного листа: каждый раздел текста открывается вопросом, на который отвечали эксперты, затем следуют процентные распределения ответов на вопрос (если они предполагались), краткий анализ этих процентов и комментарии экспертов. Некоторые проценты оказались настолько показательными, что не потребовали дополнительного анализа.

Помимо результатов экспертного опроса, проведенного в августе—ноябре 2004 года, в данный бюллетень включены обзоры еще нескольких исследований, проведенных в регионе в течение последних лет и посвященных различным аспектам миграции. Эти тексты дают представление о тех аспектах проблемы, которые мы не могли достаточно полно раскрыть в ходе экспертного опроса. Обзоры подготовлены Б.Г. Жогиним (некоммерческое партнерство «Управленческий консалтинг», г. Ставрополь, Ставропольский край).

Реализация проекта стала естественной «пробой сил» для секретариата Северо-Кавказского форума по миграции. Теперь мы можем уверенно сказать, что нашей ассоциацией опробованы и налажены механизмы совместной деятельности на территории большого региона. Мы готовы к диалогу с властью по миграционной проблематике. Для власти естественным и оправданным является вопрос, кто именно представляет большие тематические сообщества общественных организаций, с кем можно вести этот диалог. Проведение нами экспертного опроса совпало по времени с началом разработки полномочным представителем Президента РФ в ЮФО совместно с органами власти субъектов Федерации предложений по улучшению социально-экономической ситуации в регионе.

Благодарим организации, принявшие участие в проведении опроса на территории своих субъектов Федерации:

- ресурсный центр «Содействие» (Республика Адыгея);
- региональную общественную организацию по поддержке беженцев и вынужденных переселенцев (Республика Дагестан);
- межрегиональную общественную организацию «Веста» (Республика Ингушетия);

-
- Центр миротворчества и общественного развития (Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия—Алания);
 - Калмыцкое республиканское отделение Российского общества Красного Креста (Республика Калмыкия);
 - ассоциацию женщин-врачей (Чеченская Республика);
 - учебно-научно-внедренческое некоммерческое партнерство «Управленческий консалтинг» (Ставропольский край);
 - областное общество вынужденных переселенцев из Чечни «Сунжа» (Астраханская область);
 - Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик» (Волгоградская область);
 - некоммерческое партнерство «Экспертно-консультативный совет по урегулированию межэтнических конфликтов» (Ростовская область).
- Статистическая обработка материалов экспертного опроса осуществлена системным администратором ЮРРЦ А.Ю. Савченко и ассистентом менеджера ЮРРЦ К.Ю. Дроботом.

Надеемся, что представленные Северо-Кавказским форумом по миграции результаты экспертного опроса «Миграция в Южном федеральном округе» станут значимым фрагментом глубокого осмысления новой миграционной стратегии региона. Надеемся, что материалы экспертного опроса будут полезны органам государственной власти и местного самоуправления; общественным организациям; структурам-донорам, финансирующим в регионе социальные проекты; ученым; журналистам.

Руководитель экспертного опроса «Миграция в Южном федеральном округе», член правления КРОО «Южный региональный ресурсный центр» доктор политических наук профессор Кубанского государственного университета М.В. Савва

¹ Николаев Н.М. Миграция населения Ставропольского края на рубеже XXI века // Расселение, этнокультурная мозаика, геополитика и безопасность горных стран. М.—Ставрополь, 2001, с. 211.

² Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М., 2002. с. 23.

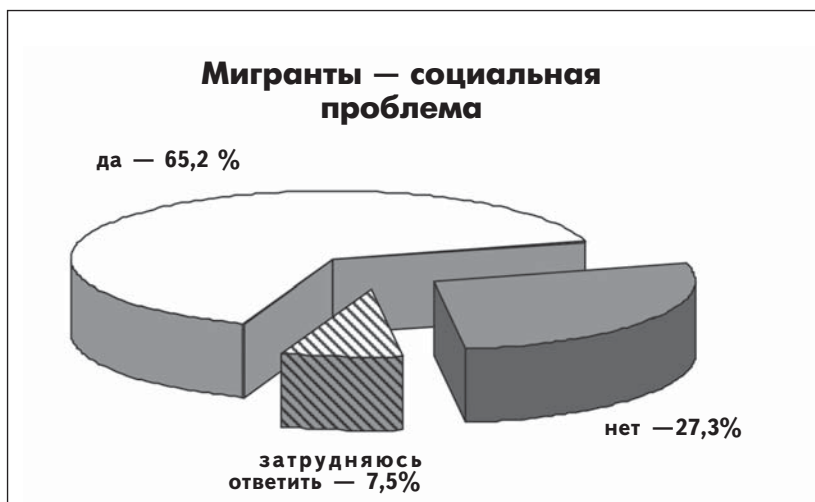
³ Северо-Кавказский форум по миграции «Механизмы эффективного сотрудничества общественных организаций, государственных структур и СМИ в решении проблем миграции в Южном федеральном округе». Нальчик, 2004.

ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС

«Миграция в Южном федеральном округе»

1. Воспринимается ли в вашем субъекте Федерации проблема вынужденных переселенцев как острая социальная проблема, затрагивающая значительную часть населения?

Из всех ответивших на данный вопрос 65,2% заявили, что миграция воспринимается в качестве социальной проблемы, 27,3% ответили «нет», 7,5% затруднились ответить.

«Курды, армяне, чеченцы — население Республики Адыгея небольшое, и даже незначительное число мигрантов дестабилизирует обстановку» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

«Воспринимается как фактор возникновения различных социальных, культурных, экономических и этнических проблем и задач» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

«Переселенцы, в частности курды в Красногвардейском районе Адыгеи, не считаются с местными обычаями, ведут себя дерзко, неуважительно по отношению к старожилам, не считаются с их интересами» (*журналист, Республика Адыгея*).

«Острота проявляется во взаимоотношениях государственных чиновников, ответственных за оформление пребывания и проживания мигран-

тов, с одной стороны, и самих мигрантов (граждане РФ, лица, прибывающие из других регионов РФ, иностранные граждане, лица без гражданства), их родственников, к которым прибывают мигранты. Об остроте проблемы также свидетельствуют выступления губернатора края в СМИ, официальный визит комиссара по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблеса в Краснодарский край, вынужденный отъезд группы турок-месхетинцев в США в качестве беженцев» *(руководитель юридической приемной общественной организации, Краснодарский край)*.

«Русские считают, что переселенцев много. Переселенцы считают, что их права ущемляются» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Краснодарский край)*.

«Специфичность Кубани в том и состоит, что здесь перемешались и вынужденные мигранты, в том числе из действительно горячих точек, и мигранты из республик бывшего СССР, которые горячими не признавались, но тем не менее русским жестко выдавливали (Киргизия, Узбекистан, Туркмения и др.), и мигранты из России в поисках более удобных условий проживания. Своеобразный миграционный котел. Конечно же, именно этот фактор и придает остроту всей социально-экономической ситуации в целом» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Краснодарский край)*.

«В настоящее время количество вынужденных переселенцев таково, что не может оказать серьезного влияния на социально-политическую обстановку в республике» *(представитель органа государственной власти, Республика Дагестан)*.

«Республика Дагестан — пограничная с Чеченской Республикой территория. Хасавюртовский и Кизлярский районы — центры концентрации вынужденных переселенцев из Чеченской Республики, отсюда — все вытекающие последствия: большое количество неустроенных, безработных, которые являются нагрузкой на социально-экономическую инфраструктуру» *(представитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан)*.

«Переселенцы имеют больше социальных льгот, чем коренное население; как правило, это более материально обеспеченные слои населения. К сожалению, выходцы с Кавказа вызывают отрицательное отношение» *(сотрудник органа местного самоуправления, Ростовская область)*.

«В восточных районах Ростовской области существует проблема отношений коренного населения с мигрантами, прибывшими из республик Северного Кавказа» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Ростовская область)*.

«Поскольку общественная ситуация в республике достаточно спокойная, прямых причин для вынужденного переселения нет. Но достаточно актуален вопрос миграции русского населения» *(представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика)*.

«Карачаево-Черкесскую Республику с 90-х годов XX века сотрясают «залповые» сбросы мигрантов из Средней Азии (турки-месхетинцы), из Закавказья (абхазы, грузины, армяне, южные осетины, русскоязычные и т.д.). Особенно повлиял приток чеченцев, ингушей. Все они с совершенно другим менталитетом, с другим отношением к КЧР» *(преподаватель вуза, Карачаево-Черкесская Республика)*.

«В Республике Ингушетия огромное количество временно перемещенных лиц, соответственно, эта проблема является одной из самых серьезных» *(представитель некоммерческой организации, Республика Ингушетия)*.

«Люди напрямую связывают возможные теракты с вынужденными переселенцами» *(представитель некоммерческой общественной организации, Кабардино-Балкарская Республика)*.

«В данный момент — нет, за последние два года поток мигрантов значительно уменьшился» (*представитель некоммерческой общественной организации, Республика Калмыкия*).

«В Ставропольском крае проживает 2,6 млн. человек, а вынужденных переселенцев прибыло в край 78 тысяч, что составляет примерно 3%. Это незначительный процент «перегрузки» для социальной сферы» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

«Острота проблемы в последнее время снизилась, так как пик вынужденного перемещения миновал. Однако нерешенные задачи остались. Прогноз ситуации, адаптация мигрантов — в их числе» (*представитель научного сообщества, Ставропольский край*).

«Острота проблемы усугубляется тем, что в республике нарушаются права человека и нет уверенности в завтрашнем дне» (*представитель некоммерческой общественной организации, Чеченская Республика*).

«Несмотря на то что традиционно считается: Астрахань — край, национально терпимый, и на уверения властей, что так оно и есть, проблема миграции все больше выходит на первый план» (*журналист, Астраханская область*).

2. Какой процент населения вашего субъекта Федерации составляют вынужденные мигранты (т.е. люди, осознающие себя в настоящее время вынужденными мигрантами, вне зависимости от наличия у них официального статуса)?

Табл. 1

Оценка численности мигрантов в субъекте РФ (валидные проценты)

	Предполагаемый процент мигрантов от населения субъекта РФ	Процент респондентов, выбравших данное значение
1	До 1%	12,3
2	1—5	23,1
3	5—10	22,4
4	10—15	12,0
5	Более 15%	12,7
6	Затрудняюсь ответить	17,2

Как видно из таблицы, большинство экспертов (57,8%) полагают, что доля мигрантов на территории соответствующего субъекта РФ не превышает 10% от общего населения.

«В основном армянская диаспора, а также беженцы из Чечни и других горячих точек, в том числе Югославии» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

«В Армавире этот показатель значительно выше. По моим подсчетам, учитывая предыдущие волны, более 40%» (*преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).

«Невозможно подсчитать даже приблизительно количество людей, именно «осознающих» себя мигрантами, поскольку основная их часть старается себя с таковыми не идентифицировать. Более того, все они стараются демонстрировать некоторую «оседлость» путем скорейшей социализации».

зации в местное сообщество. Многим это успешно удается, но в душе они все равно надолго ощущают себя мигрантами. Один из вариантов психологического внедрения мужского населения в местное сообщество — казачество. Но по этой причине размывается как раз его историческая чистота» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Краснодарский край)*.

«Мигранты в основном — этнические дагестанцы, которые ранее проживали на территории РФ» *(преподаватель вуза, Республика Дагестан)*.

«Точной цифрой, полагаю, не располагают ни общественные структуры, ни правительственные органы. Следует отметить, что официального подсчета и регистрации вынужденно перемещенных лиц из Чеченской Республики не ведется. Это можно расценивать как проявление миграционной политики властей Дагестана» *(представитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан)*.

«По приблизительной оценке, в настоящее время в области около 200 тысяч вынужденных мигрантов» *(научный сотрудник, Ростовская область)*.

«По данным миграционной службы, в настоящее время в области 6 тысяч вынужденных переселенцев, имеющих статус, в 1996 году их было 43 тысячи. В действительности таких людей 200–250 тысяч» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Ростовская область)*.

«Наличие 13—15% мигрантов может привести к смене не только социальной, но и политической составляющей региона, что опасно не только для населения, но и РФ в целом» *(представитель некоммерческой общественной организации, Волгоградская область)*.

3. Как бы вы оценили отношение местного старожильческого населения в целом к вынужденным мигрантам?

«Я бы охарактеризовал как осторожно-настороженное. Граждане из Чечни, к сожалению, часто склонны к правонарушениям. Рынок перенасыщается свободными и невостребованными ресурсами» *(представитель органа местного самоуправления, Республика Адыгея)*.

«Отношение разное. В основном соседи, которые живут рядом и видят, что люди трудятся и растят детей, относятся положительно и часто помогают мигрантам. Однако агрессивная часть населения, объединенная в так называемые казачьи общества, проявляет крайне негативное отношение, основанное на мифах» *(руководитель общественной правозащитной организации, Краснодарский край)*.

«Значительная часть населения края в новых условиях российской действительности часть вины за свои социальные или экономические трудности перекладывает на мигрантов, поэтому, на мой взгляд, присутствует целый спектр отношений — от нейтрального до очень плохого. Но в целом — настроенное» *(преподаватель вуза, Краснодарский край)*.

«Многие вынужденные мигранты — это выходцы из Дагестана, имеющие в республике родственников» *(представитель органа государственной власти, Республика Дагестан)*.

«В больших городах — Махачкале, Дербенте, где нет концентрации вынужденных мигрантов, — определено негативное отношение не формируется. В регионах их концентрации — большое количество неустроенных, безработных, нуждающихся в социальной помощи людей. Они воспринимаются как социальная угроза, которая, однако, смягчается тради-

Отношение к мигрантам

ционным гостеприимством, добрососедскими отношениями с чеченским народом» (*представитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«Амбиции мигрантов прямо пропорциональны их численности в каждом районе, поэтому отношение у старожилов к ним разное — от нейтрального до плохого» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ростовская область*).

«Одним из последствий миграции является повышение активности коренного населения на рынке труда» (*сотрудник органа государственной власти, Волгоградская область*).

«В связи с последними событиями (трагедия в Беслане, другие теракты) население стало относиться к мигрантам более негативно» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Местное население считает, что вместе с переселенцами в регион пришли такие проблемы, как, например, исламский фундаментализм» (*представитель некоммерческой общественной организации, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Проблемами являются угроза эпидемий, оскорбительное приставание к гражданам, попрошайничество» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Отношение местного населения к вынужденным переселенцам резко ухудшилось после последних событий в регионе» (*представитель некоммерческой организации, Республика Ингушетия*).

«Местное население в подавляющем большинстве воспринимает вынужденных переселенцев не как вынужденных, а как просто переселенцев» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

«Отношение настороженное. Это связано с поведением некоторой части вынужденных мигрантов. После их временного проживания не подлежат восстановлению санатории, турбазы и т.д.» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Северная Осетия–Алания).*

Помимо оценки отношения к мигрантам старожильческого населения в целом эксперты давали характеристику отношения к мигрантам различных социально-профессиональных групп. Результаты приведены в таблице 2.

Табл. 2

Оценка отношения к мигрантам различных социально-профессиональных групп (валидные проценты)

Группа	Отношение						
	Очень хор.	Хор.	Нейт-ральн.	Насторожен.	Плох.	Очень плох.	Затр. ответ.
1 Работники органов власти	1,9	18,2	25,3	24,7	15,3	4,9	9,7
2 Представители СМИ	1,6	21,5	39,7	14,7	6,5	0,7	15,3
3 Сотрудники правоохранит. органов	0	5,8	9,4	42,2	24,7	10,1	7,8
4 Члены общественных организаций	2,6	31,2	31,2	17,9	4,5	0,6	12,0
5 Предприниматели	1,6	16,2	42,2	10,1	11,0	2,3	16,6
6 Военнослужащие	0	2,6	37,1	21,5	6,5	3,3	29,0
7 Пенсионеры	0,6	9,7	24,0	31,2	18,2	5,5	10,7
8 Молодежь (люди до 30 лет)	0,3	9,4	36,5	25,0	14,6	2,6	11,7
9 Соседи мигрантов	1,6	23,4	13,6	34,4	11,4	3,2	12,3

По мнению экспертов, наиболее положительно настроены по отношению к мигрантам члены местных общественных организаций. В целом наиболее негативное отношение приписано экспертами работникам правоохранительных органов. Ответы на данный вопрос наглядно иллюстрируют восприятие миграции как нелегального процесса, требующего пресечения.

5. Зависит ли отношение старожильческого населения к вынужденным мигрантам от национальности мигрантов?

Среди ответивших на вопрос 47,6% выбрали вариант «очень существенно зависит», 39,7% – «зависит незначительно», 8,5% – «не зависит», 4,2%

— «затрудняюсь ответить». Подавляющее большинство экспертов признали зависимость отношения к мигрантам от их этнической принадлежности.

«Срабатывают этнические стереотипы, плохое знание традиций и обычаев мигрантов» (*преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).

«Лица славянской национальности менее доброжелательно относятся к лицам неславянской национальности. Особенно чиновники правоохранительных органов, комиссий миграционного контроля — лицам неславянской национальности сложнее оформить регистрацию по месту жительства, разрешение на временное проживание, вид на жительство, получить гражданство РФ, хотя и славянам нередко оформить эти документы не просто» (*руководитель юридической приемной общественной организации, Краснодарский край*).

«Отношение старожильского населения к вынужденным мигрантам существенно зависит от национальности мигрантов, поскольку старожильское население связывает национальность с принадлежностью к той или иной религиозной конфессии и со стереотипами национальных традиций. Отношение старожильского населения к вынужденным мигрантам в зависимости от национальности в основном формируется властями посредством публикаций в СМИ. Например, в Краснодарском крае власти через СМИ культивируют у старожильского населения «любовь» к «братьям-славянам», и «неприятие» к «лицам кавказской национальности», а также к другим «чужакам» (*руководитель общественной правозащитной организации, Краснодарский край*).

«На мой взгляд, происходит постепенное, но явное перенесение центра внимания в отношении именно национальной составляющей миграции. За 12 лет совместного проживания старожильское население более дружелюбно стало относиться к мигрантам даже «чужой» веры (исламской) — туркам-месхетинцам, никогда не проживавшим компактно на территории Кубани, чем к представителям вроде как «единоверцев» — армянам, имеющим давние корни в Краснодарском крае» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Краснодарский край*).

«Вынужденные мигранты в основном поселяются в местах компактного проживания представителей своего этноса» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«Мигранты расселяются в основном по национальному признаку, чтобы не было языкового барьера» (*преподаватель вуза, Республика Дагестан*).

«Как правило, это обособленность со стороны национальных групп, чужие обычаи и поведение, аккумуляция больших финансовых средств, существование криминальных группировок по национальному признаку» (*представитель некоммерческой общественной организации, Волгоградская область*).

«Люди думают, что такие категории мигрантов, как переселенцы из Чечни, не считаются с местными обычаями, а также распространяют ваххабизм» (*представитель некоммерческой общественной организации, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Негативное отношение в основном к выходцам из Средней Азии, занимающимся попрошайничеством» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«После того как участились теракты, стало более настороженным отношение к выходцам с Кавказа» (*представитель органа государственной власти, Республика Калмыкия*).

«Есть некоторая настороженность к вынужденным мигрантам — мусульманам» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

«Старожильческое население сочувственно относится лишь к тем национальностям мигрантов, которые соответствуют основным национальностям местного населения. Причина этого мне видится в том, что мигранты ряда титульных этносов республик Северного Кавказа в 90-е годы прошлого столетия в местах своих нацобразований активно проповедовали теории национальной исключительности своей нации и ущербности большинства других национальностей» *(представитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край)*.

6. Создают ли мигранты проблемы старожильческому населению?

О том, что мигранты создают проблемы старожильческому населению, заявили 59,4% экспертов, вариант ответа «нет» предпочли 23,4% и затруднились ответить на вопрос 16,2%.

«Мигранты создают проблемы старожильческому населению по линии экономической и по линии правоохранительных органов» *(депутат представительного органа местного самоуправления, Республика Адыгея)*.

«Адыгея — республика дотационная, многие мигранты не работают, имеют много детей — возникают проблемы социального характера» *(журналист, Республика Адыгея)*.

«Мигранты — более деятельная и энергичная часть общества, старожили уже вписались в существующую структуру. В связи с активностью мигрантов нарушается привычный образ жизни» *(преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край)*.

«На фоне общего экономического роста и создания новых рабочих мест в городах края эта проблема не стоит так остро, чего нельзя сказать о районах в сельской местности, где проблема трудоустройства продолжает оставаться актуальной в совокупности с различиями менталитета коренного населения и мигрантов (турки-месхетинцы, курды), в частности в Абинском, Крымском, Белореченском и Апшеронском районах» *(сотрудник органа государственной власти, Краснодарский край)*.

«Конкуренция на рынке труда действительно есть, так как вынужденные мигранты, работая на гораздо более тяжелых работах, получают значительно меньшую плату за свой труд. Тем самым они становятся более привлекательной рабочей силой в сравнении с местным населением» *(юрист общественной организации, Краснодарский край)*.

«Как считают многие исследователи, мигранты не создают крупных проблем старожильческому населению. Однако миф о том, что мигранты составляют серьезную конкуренцию на рынке труда, что «благодаря» им растут цены на продукты, товары, жилье, изменится национальный состав края, прочно укоренился в сознании населения» *(преподаватель вуза, специалист по изучению диаспор, Краснодарский край)*.

«Мигранты расселены неравномерно. Проблемы есть там, где их много, то есть более 10% от общего населения» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Ростовская область)*.

«Все зависит от того, к какой возрастной категории относится мигрант и к какой национальности он принадлежит» *(представитель общественной организации, Волгоградская область)*.

«Официально зарегистрированных фактов нет, но значительное повышение цен на аренду и стоимости жилья многие связывают с наплывом вынужденных мигрантов» *(представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика)*.

«Как экономические проблемы, так и проблемы безопасности» *(пред-*

ставитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика).

«В Элисте мигранты не создают проблем. Но они есть в местах компактного проживания мигрантов — в Яшалтинском, Городовиковском, Сарпинском районах» *(журналист, Республика Калмыкия).*

«Мигранты просто варятся в собственном соку» *(представитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край).*

«Много нищих, много торговцев, вытесняющих местных, много преступных групп на этнической основе» *(журналист, Астраханская область).*

7. Если мигранты создают проблемы, то какие именно?

Эксперты следующим образом ранжировали те проблемы, которые, по их мнению, создают мигранты:

- конкуренция на рынке труда — 40,9%;
- рост стоимости жилья — 37,3%;
- рост преступности — 34,1%;
- разрушение сложившегося уклада местной жизни — 25,3%;
- агрессивное поведение в отношении местного населения — 17,5%;
- рост цен на продукты и товары первой необходимости — 9,7%;
- снижение доступности социальных услуг — 6,8%;
- демонстрация более высокого уровня жизни — 5,2%;
- снижение качества образования в школах — 3,9%.

«В Майкопе уровень безработицы, в том числе скрытой, значителен, и миграция ее усугубляет. Рост стоимости жилья резко возрос с началом выдачи в Чечне компенсаций за разрушенное жилье» *(депутат представительного органа местного самоуправления, Республика Адыгея).*

«Уклонение от уплаты налогов, несоблюдение установленных правил и законов, снижение уровня жизни, рост преступности и наркоторговли» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея).*

«У мигрантов иные представления о жизненных благах, более высокое корпоративное мышление, высокая степень риска в принятии решений, «вынужденное трудолюбие» *(преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край).*

«Мигранты из стран СНГ и других регионов РФ нередко занимают должности в органах власти и управления, учреждениях, успешно занимаются бизнесом, хотя, скорее всего, это их личная заслуга. Конкуренции на рынке неквалифицированного труда мигранты не создают» *(руководитель юридической приемной общественной организации, Краснодарский край).*

«За последние два-три года возросли цены на жилье, агрессивные настроения проскальзывают в разговорах мигрантов в отношении местного населения» *(представитель органа государственной власти, Кабардино-Балкарская Республика).*

«Клановый уклад жизни, а при вхождении в контакт с местным населением попытки внедрить свой уклад жизни» *(представитель органа государственной власти, Кабардино-Балкарская Республика).*

8. Зависит ли отношение мигрантов к местному старожильческому населению от национальности мигрантов?

Эксперты зафиксировали достаточно сильную зависимость отношения мигрантов к старожильческому населению от этнической принадлежности мигрантов: это влияние признали очень существенным 33,6%, незначи-

тельным – 39,1%. Заявили, что такое влияние отсутствует, – 13,7%, затруднились ответить также 13,7%.

«Отсутствует желание принять (учитывать) местный уклад жизни» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

«Труднее всего приходится чеченцам, это связано с синдромом послевоенной озлобленности» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

«Со стороны местного населения славянской национальности, преимущественно жителей пожилого возраста из сельских районов, где возникали конфликтные ситуации на почве совершения правонарушений мигрантами неславянской национальности, поступали жалобы и опасения об угрозах со стороны мигрантов неславянской национальности в адрес местного населения славянской национальности выжить его в другие регионы РФ» (*руководитель юридической приемной общественной организации, Краснодарский край*).

«Для большей части мигрантов Кубань является привлекательной с точки зрения природно-климатических условий и наличия родственников как гарантов первоочередной помощи при переезде на новое место жительства» (*сотрудник органа государственной власти, Краснодарский край*).

«Те, кто занят, например, в строительном бизнесе, болезненно воспринимает конкуренцию со стороны таджиков или украинцев, однако для населения в целом низкие расценки мигрантов за свои услуги очень выгодны» (*руководитель общественной правозащитной организации, Краснодарский край*).

«Следует отметить, что этнические дагестанцы легче интегрируются в местное сообщество, но это объясняется не национальной принадлежностью, а родственными связями со старожильческим населением» (*представитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«Люди старшего поколения еще что-то помнят (например, общую депортацию) и что-то чтят, а молодые этого не знают» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Единичные случаи игнорирования местных традиций и обычаев. Больше случаев прекрасного отношения и соучастия так называемых «лиц кавказских национальностей» и местного населения» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

9. Различается ли отношение местного населения к мигрантам в зависимости от того, являются мигранты вынужденными переселенцами или экономическими мигрантами, приехавшими в поисках заработка?

- да – 34,4%;
- нет – 20,5%;
- люди понимают различия между этими группами мигрантов, но относятся к ним одинаково – 23,4%;
- люди не понимают различий между этими группами – 15,9%;
- затрудняюсь ответить – 5,8%.

«К вынужденным переселенцам относятся с большим пониманием, нежели к экономическим мигрантам. Последние здесь не находят понимания» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

«Местное население различает категории мигрантов. Отношение к вынужденным переселенцам более лояльное, нежели к экономическим миг-

рантам» *(представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика)*.

«Полагаю, что при неправильных действиях мигрантов, независимо от их вида, реакция местного населения будет одинаковой» *(сотрудник органа государственной власти, Краснодарский край)*.

«В основном людям все равно, вынужденный переселенец или экономический мигрант. Главное, что он — мигрант» *(преподаватель вуза, Краснодарский край)*.

«В республике значительное число трудовых мигрантов из стран СНГ, и рост их числа может оказать влияние на экономику» *(представитель органа государственной власти, Республика Дагестан)*.

«Для простых людей между ними нет особой разницы — все просто приезжие. Но люди понимают, что мигранты или вынужденные переселенцы — это надолго или даже навсегда» *(преподаватель вуза, Республика Дагестан)*.

«Большинство населения не понимает разницы между вынужденными и экономическими мигрантами. Те, кто понимает, лучше относятся к вынужденным мигрантам» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Волгоградская область)*.

«Большая часть местных жителей не осознает трагизма положения вынужденных переселенцев и их отличия от экономических мигрантов» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край)*.

10. Различается ли отношение к вынужденным мигрантам местного населения с одной стороны и местной власти — с другой?

Среди всех ответивших на данный вопрос экспертов 54,4% признали, что отличия в отношении к мигрантам власти и населения существуют. Заявили о том, что таких различий нет, 28,7%. Затруднились ответить на вопрос 16,9%.

«Власть более доброжелательно относится к мигрантам, население — более настороженно» *(депутат представительного органа местного самоуправления, Республика Адыгея)*.

«Местные власти и население в этом вопросе находят общий язык» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея)*.

«Власть «кормится» за счет мигрантов и в то же время по-ханжески вынуждена популистски выражать недовольство» *(преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край)*.

«Политика местной власти в отношении вынужденных мигрантов в большей мере формирует отношение к ним со стороны местного населения» *(сотрудник органа государственной власти, Краснодарский край)*.

«Клановость и семейственность — вот основа распределения всего, в том числе рабочих мест. К чему власти лишние проблемы?» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан)*.

«Власть относится более настороженно, местное население — чаще доброжелательно или нейтрально» *(представитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край)*.

«Местное население ничем не обязано вынужденным мигрантам, а местная власть должна их обслуживать» *(представитель научного сообщества, Ставропольский край)*.

«Местная власть представляет все ту же общественность, поэтому им трудно поступать профессионально» (*журналист, Северная Осетия—Алания*).

11. Если вы ответили «да» на предыдущий вопрос, то как именно различается это отношение?

Затруднились ответить на данный вопрос 47% респондентов, что является высоким показателем. Очевидно, доброжелательность или недоброжелательность отношения к мигрантам власти и старожильского населения в целом очень индивидуальны и зависят от конкретных обстоятельств взаимодействия мигрантов и местного сообщества. 29,7% экспертов считают, что население относится к мигрантам более доброжелательно по сравнению с властями, а 23% приписывают более доброжелательное отношение представителям властей.

«Если бы местное население воспринимало информацию только от властей и СМИ, то они бы хуже относились к мигрантам. Но они с мигрантами живут рядом, вместе работают и учатся и видят все проблемы своими глазами» (*журналист, Ставропольский край*).

12. Какова роль местных средств массовой информации в формировании отношения к вынужденным мигрантам?

Из ответивших на данный вопрос 48,2% экспертов заявили, что СМИ фактически не освещают миграционную тему, 20,1% полагают, что СМИ пытаются создать положительный образ мигранта, и 11% убеждены в том, что СМИ пытаются создать негативный образ мигранта. Неожиданно высоким по региону в целом оказался процент экспертов, упрекнувших средства массовой информации в пассивности. Вторая неожиданность в ответах на данный вопрос — относительно высокий процент экспертов, приписавших СМИ продвижение положительного образа мигранта. Можно предположить, что отношение средств массовой информации к вынужденным мигрантам существенно различается в разных субъектах РФ на юге России.

«Не видел публикаций в СМИ на эту тему» (*депутат представительного органа местного самоуправления, Республика Адыгея*).

«СМИ пытаются осветить эту проблему с разных точек зрения, по мере возможности, но деликатно, не оскорбляя национального достоинства» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

«СМИ освещают эту проблему мало» (*руководитель национально-культурного объединения, Республика Адыгея*).

«СМИ ограничиваются случайными выступлениями, не утруждая себя анализом ситуации» (*журналист, Республика Адыгея*).

«Независимые компетентные СМИ на Кубани практически отсутствуют. Все остальное — либо заказ, либо дилетантизм» (*преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).

«Местные СМИ нередко способствуют формированию негативного образа мигранта. Например, при освещении криминальной хроники в СМИ обычно указывается, что преступление совершено лицами неславянской национальности, мигрантами, в результате чего может сложиться впечатление, что преступления совершаются только мигрантами, причем неславянской национальности, хотя в большинстве случаев все-таки преступления совершаются местными жителями, нередко — славянской национальности. Краевые СМИ освещают проблемы миграции с позиций краевых властей и проводимой ими миграционной политики, в целом формируя

негативный образ мигранта. Федеральные СМИ более объективны, занимая скорее нейтральную позицию» (*руководитель юридической приемной общественной организации, Краснодарский край*).

«СМИ объективно освещают проблему и с положительной, и с отрицательной стороны» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«СМИ эпизодически освещают данную проблему, отмечая, что экономическая миграция позитивна для экономики Республики Дагестан» (*преподаватель вуза, Республика Дагестан*).

«Средства массовой информации сочувствуют мигрантам. Но не осве-

щаются в связи с миграцией такие проблемы, как преступность, попрошайничество» (*преподаватель вуза, Республика Дагестан*).

«В СМИ, как правило, ставится проблема уменьшения нежелательных миграционных потоков в Республику Дагестан и из Республики Дагестан» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«Бывает по-разному. Все зависит от того, кто заказывает материал» (*представитель органа государственной власти, Чеченская Республика*).

13. Какие проблемы вы считаете наиболее важными для вынужденных мигрантов?

Отвечая на этот вопрос, эксперты могли выбрать из широкого перечня проблем не более трех. Ниже представлен рейтинг проблем:

- жилищные — 81,8%;
- трудоустройство — 69,8%;
- низкие доходы — 30,5%;
- воспитание и будущее детей — 23,1%;
- психологический стресс — 22,7%;
- безопасность — 19,2%;

- отношения со старожильческим населением – 16,2%

Чрезвычайно показательно, что, по мнению экспертов, отношения со старожильческим населением находятся на последнем месте среди проблем мигрантов. Можно уверенно говорить о двух основных проблемах мигрантов – отсутствие жилья или его низкое качество, а также трудоустройство.

14. В какой помощи в первую очередь нуждаются вынужденные мигранты?

При ответе на данный вопрос эксперту также предоставлялся выбор не более трех вариантов из предложенного перечня. Рейтинг видов помощи:

- предоставление жилья – 76,6%;
- трудоустройство – 74,7%;
- финансовая – 43,5%;
- юридическая – 23,1%;
- знакомство с местными обычаями и традициями – 15,3%;
- психологическая – 14,9%;
- содействие в получении образования детьми – 13,3%;
- медицинская – 8,8%.

Обращает на себя внимание относительно высокий «вес» такого вида помощи, как «знакомство с местными обычаями и традициями».

15. Считаете ли вы эффективной общероссийскую миграционную политику?

В ответах на данный вопрос эксперты проявили высокую степень единогласия: 71,4% заявили, что не считают ее эффективной, 4,9% признали эффективной и 23,1% затруднились ответить.

«Нет социальных, политических, экономических, жилищных гарантий, нет разумной национальной политики» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

«Без серьезной материальной поддержки вынужденных мигрантов, а также местного населения со стороны государства миграционная политика неэффективна» (*сотрудник органа государственной власти, Краснодарский край*).

«За последние два года значительно усовершенствовалась законодательная база миграционной политики» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«У нас очень большая страна и много незаселенной территории, которая даже нуждается в заселении» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Процесс формирования миграционной политики государства идет. Чтобы сделать ее эффективной, необходим научный подход к проблемам миграции, учет перспектив экономического развития страны в целом и ее регионов» (*представитель органа государственной власти, Республика Калмыкия*).

«Одна только борьба с нелегальной миграцией миграционной политикой не является!» (*журналист, Ставропольский край*).

16. Назовите три главные проблемы современной общероссийской миграционной политики

Далее приведены данные экспертами описания проблем миграционной политики России. В группу «Первый выбор» включены проблемы, указанные различными экспертами как наиболее важные, в группу «Второй выбор» – поставленные экспертами на второе по значимости место, в груп-

пу «Третий выбор» — поставленные на третье место. Очевидно, что у экспертов были разные представления о значимости проблем миграционной политики. Но при этом некоторые проблемы повторяются в высказываниях различных экспертов.

Первый выбор:

- «Отсутствие продуманной долгосрочной общероссийской миграционной политики» (*преподаватель вуза, Республика Дагестан*).
- «Коррупция» (*журналист, Республика Адыгея*).
- «Отсутствие должной идеологической работы с населением страны» (*журналист, Республика Адыгея*).
- «Осмысленная геополитическая стратегия сотрудничества с государствами СНГ» (*преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).
- «Прозрачность границ, что не позволяет эффективно контролировать приток мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья» (*руководитель юридической приемной общественной организации, Краснодарский край*).
- «Отсутствие миграционного контроля» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).
- «Неуправляемые миграционные процессы» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).
- «Неэффективность государственного регулирования миграционных процессов» (*сотрудник территориального органа МВД, Краснодарский край*).
- «Отсутствие концепции расселения мигрантов» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ростовская область*).
- «Часть законов направлена не на поддержку, а на борьбу с мигрантами» (*руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).
- «Несоблюдение прав мигрантов» (*представитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).
- «Негативное отношение к мигрантам-кавказцам» (*представитель некоммерческой общественной организации, Чеченская Республика*).
- «Несовершенство законодательной базы, в частности Закона РФ «О правовом положении иностранных граждан», который фактически уравнивает в правовом статусе лиц без гражданства и иностранных граждан, а это — существенная разница. Упрощенный порядок приобретения гражданства, закрепленный в Законе «О гражданстве», на самом деле таковым не является» (*юрист общественной организации, Краснодарский край*).
- «Стремление чиновников скрыть количество вынужденных мигрантов» (*член правления общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).
- «Недостаточное финансирование миграционных программ» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).
- «Финансирование обустройства вынужденных переселенцев на новом месте» (*сотрудник территориального органа МВД, Краснодарский край*).
- «Плохой контроль за распределением средств для мигрантов» (*представитель органа местного самоуправления, Северная Осетия—Алания*).
- «Отсутствие жилья в регионах концентрации мигрантов» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).
- «Наличие горячих точек, межэтнических и политических конфликтов» (*преподаватель вуза, Республика Дагестан*).

-
- «Слабая информированность населения о миграционной политике» (*научный сотрудник, Ростовская область*).
 - «Отсутствие законодательства, соответствующего нормам международного права» (*юрист некоммерческой общественной организации, Ростовская область*).
 - «Не предусмотрен комплекс мер по защите прав местного населения» (*представитель СМИ, Ростовская область*).
 - «Отсутствие программ по адаптации перемещенных лиц (в результате конфликтов на Северном Кавказе и др.) к местным условиям» (*преподаватель вуза, Волгоградская область*).
 - «Миграционная политика не затрагивает все слои мигрантов» (*представитель некоммерческой общественной организации, Волгоградская область*).
 - «Двойные стандарты по национальному признаку» (*преподаватель вуза, Кабардино-Балкарская Республика*).

Второй выбор:

- «Отсутствие гарантий для вынужденных переселенцев» (*руководитель общественной организации, Республика Адыгея*).
- «Недостаток средств» (*журналист, Республика Адыгея*).
- «Отсутствие законодательного механизма легализации мигрантов, многие из которых — наши соотечественники, прибывшие из республик бывшего СССР и годами проживающие на территории края и России нелегально. У многих здесь родились дети, которые также находятся на нелегальном положении» (*руководитель юридической приемной общественной организации, Краснодарский край*).
- «Безвизовый режим пересечения границ» (*сотрудник органа государственной власти, Краснодарский край*).
- «Чиновники, как и местное население, воспринимают мигрантов как проблему» (*руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).
- «Коррупция в органах внутренних дел. Ведь, к сожалению, за деньги можно приобрести и паспорт гражданина РФ, и регистрацию по месту жительства, и другие нужные либо недостающие документы» (*юрист общественной организации, Краснодарский край*).
- «Не всем предоставляется статус вынужденного переселенца, и поэтому не оказывается никакой помощи» (*член правления общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).
- «Невыполнение уже принятых законов и нормативных актов» (*представитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).
- «Проблемы миграционного законодательства» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).
- «Недостаточность суммы компенсаций за утраченное жилье и имущество» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).
- «Отсутствие эффективной республиканской миграционной политики» (*преподаватель вуза, Республика Дагестан*).
- «Нет четко сформулированного, зафиксированного в законодательстве желания российских властей привлечь русскоязычных мигрантов к созидательной деятельности в России (льготы в предоставлении жилья, социальной, образовательной областях), что должно помочь в катастрофической демографической ситуации» (*представитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

■ «Беспорядочное административное реформирование миграционно-ведомства» (*юрист, Республика Дагестан*).

■ «Отсутствие четкого механизма реализации Концепции регулирования миграционных процессов по созданию единой системы иммиграционного контроля» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

■ «Сложности в получении работодателями разрешения на привлечение иностранной рабочей силы» (*сотрудник органа местного самоуправления, Ростовская область*).

■ «Исход русского населения с Северного Кавказа, особенно из Чечни, Ингушетии, Дагестана, необходимо принять меры для частичного возвращения выехавших» (*преподаватель вуза, Ростовская область*).

■ «Отсутствие желания у власти защитить права мигрантов» (*юрист некоммерческой общественной организации, Ростовская область*).

■ «Не предусмотрены адаптационные механизмы для иноэтничных мигрантов» (*работник СМИ, Ростовская область*).

■ «Степень интереса к проблеме со стороны научного сообщества слишком мала» (*преподаватель вуза, Волгоградская область*).

■ «Слабое финансирование из-за неурегулированности вопроса, из бюджета какого уровня должны выделяться средства на решение проблемы» (*сотрудник органа государственной власти, Волгоградская область*).

■ «Ущемление прав, особенно в отношении чеченцев» (*журналист, Карачаево-Черкесская Республика*).

■ «Подготовка хороших специалистов в этой области» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

■ «Развитие социальной инфраструктуры в районах высокой концентрации мигрантов» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

Третий выбор:

■ «Отсутствие контроля за выполнением решений в этой области» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

■ «Наличие горячих точек в России» (*журналист, Республика Адыгея*).

■ «Подготовка соответствующих специалистов для государственных учреждений» (*преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).

■ «Отсутствие каких-либо реальных действий со стороны государства (помощь в переселении, жилищном обустройстве, трудоустройстве) по перераспределению вынужденных мигрантов в те регионы, где есть необходимость в рабочих руках» (*руководитель юридической приемной общественной организации, Краснодарский край*).

■ «Слабая правовая база» (*сотрудник паспортно-визовой службы, Краснодарский край*).

■ «Часть «хороших» законов просто не работает» (*руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).

■ «Отсутствие реальной границы Российской Федерации и отсутствие реальной охраны границ, т.к. наши пограничные пункты можно обойти в любом месте» (*юрист общественной организации, Краснодарский край*).

■ «Отсутствие привязанной к региону миграционной политики» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

■ «Отсутствие гарантированной работы для мигрантов» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

■ «Несправедливое распределение помощи вынужденным мигрантам. Коррупция в органах миграционной службы, практика «отката»» (*преподаватель вуза, Республика Дагестан*).

■ «Отсутствие координации действий по созданию мигрантам социальных условий» (*преподаватель вуза, Республика Дагестан*).

■ «Применение «двойных стандартов» к внутренним мигрантам, в частности в вопросе компенсаций за утраченное жилье в Чеченской Республике чеченцами и остальными мигрантами» (*представитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

■ «Нет эффективных приемов, путей и способов взаимодействия контрольных органов на границе» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

■ Отсутствие целенаправленной политики расселения мигрантов на территории вселения» (*представитель органа государственной власти, Ростовская область*).

■ «Не работает механизм депортации в быстром режиме — по 2—6 месяцев люди находятся перед депортацией в спецприемнике, начинаются болезни, люди страдают» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ростовская область*).

■ «Отсутствие специалистов в области прав вынужденных переселенцев и беженцев» (*юрист некоммерческой общественной организации, Ростовская область*).

■ «Не предусмотрены каналы, доводящие основы миграционного законодательства до мигрантов» (*представитель СМИ, Ростовская область*).

■ «Недостаточное количество центров временного содержания иностранных граждан» (*сотрудник органа государственной власти, Волгоградская область*).

■ «Отсутствие координации действий мигрантских общественных структур» (*преподаватель вуза, Волгоградская область*).

■ «Отсутствие изучения опыта других стран в миграционной политике» (*представитель органа государственной власти, Республика Калмыкия*).

■ «Пенсионное обеспечение иностранных граждан, прибывающих в Россию на постоянное место жительства» (*представитель органа государственной власти, Республика Калмыкия*).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ:

«Пока государство не будет отстаивать интересы своих граждан, не будет нормальной национальной политики и гарантий — не будет решена эта проблема» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

«Пока что результатом миграционной политики являются проблемы для местных жителей — невозможность проживания родственников более трех дней (необходимость регистрации) и проблемы для вынужденных переселенцев — они никому не нужны» (*научный сотрудник, Ростовская область*).

«Как представитель государственной власти считаю, что на законодательном уровне учтены все проблемы мигрантов, особенно социальные» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«По-настоящему благие дела государства для мигрантов — это только выдача медицинских полисов и удостоверений вынужденных переселенцев. Все остальное — пыль в глаза *(руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край)*.

17. Существует ли осознанная миграционная политика у власти вашего субъекта Федерации?

Ответы на вопрос демонстрируют мнение о слабой разработанности миграционной политики на уровне субъектов РФ:

- да — 18,6%;
- нет — 47,1%;
- разрабатывается в настоящее время — 8,8%;
- затруднились ответить — 25,5%.

«В республике создается общественное движение «Отчизна» в защиту русских, в том числе мигрирующих в Адыгею из стран ближнего зарубежья» *(депутат представительного органа местного самоуправления, Республика Адыгея)*.

«Пример осознанной миграционной политики Адыгеи — мигранты из Косово (построен аул Мафэхабль, люди трудоустраиваются) *(руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея)*.

«Миграционная политика Краснодарского края осознанно нацелена на сдерживание притока мигрантов в край» *(юрист общественной организации, Краснодарский край)*.

«Следует отметить вопрос об оттоке русского населения из Дагестана. В РД создана при правительстве комиссия по русскому населению. Реально действует программа по поддержке русского населения. Уменьшается его отток из Республики Дагестан» *(представитель органа государственной власти, Республика Дагестан)*.

«В целях координации деятельности органов исполнительной власти республики по реализации единой государственной миграционной политики целесообразно было бы образовать правительственную комиссию по миграционной политике» *(представитель органа государственной власти, Республика Дагестан)*.

«Отдельные мероприятия реализуются, а системы, политики, тем более осознанной, нет» *(сотрудник органа местного самоуправления, Волгоградская область)*.

«Ранее принимались законы, запрещающие прописку мигрантов в Ставропольском крае (ныне отменены). Обсуждался на заседании краевой Думы и проект Федерального закона «О миграционной политике РФ», но принят так и не был» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край)*.

«Есть краевой закон, направленный на пресечение незаконной миграции в Ставропольский край, но нет программы интеграции вынужденных переселенцев в местное сообщество» *(представитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край)*.

18. Достаточна ли законодательная база миграционной проблемы на федеральном уровне?

Эксперты критически оценивают федеральную законодательную базу решения миграционной проблемы: достаточной ее считают всего 9,8%, недостаточной — 66,1%; затруднились ответить 24,1%.

«Нормативные акты, касающиеся предоставления льгот вынужденным переселенцам и беженцам, сформулированы в рекомендательной форме, а следовательно — не обязательны для выполнения» *(представитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан)*.

«Нормативно-правовая база характеризуется противоречивостью, проблемностью, декларативностью» (*юрист, Республика Дагестан*).

«Да, но законы плохо выполняются. Даже адвокаты часто делают ошибки при консультировании, тем более неграмотны представители власти» (*юрист некоммерческой общественной организации, Ростовская область*).

«Можно было бы взять опыт других государств, но с учетом российских реалий» (*представитель некоммерческой общественной организации, Волгоградская область*).

«Для принятия новых законов или внесения изменений в действующие нужна достаточная финансовая база, которую в настоящее время невозможно обеспечить» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Законодательная база существует, но содержание законов не удовлетворяет вынужденных переселенцев» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

19. Достаточна ли законодательная база миграционной проблемы в вашем субъекте Федерации?

Критический настрой характерен для экспертов в оценке законодательной базы решения миграционной проблемы на уровне своего субъекта РФ: достаточной ее признали 7,9%, недостаточной – 65,6%, затруднились ответить 26,6%.

«Существующие документы носят теоретический характер и поэтому практически не позволяют решать проблемы» (*сотрудник органа местного самоуправления, Волгоградская область*).

«Таких законов или нет, или их никто не знает» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

«Субъекты Российской Федерации, откуда люди были вынуждены бежать, не несут никакой ответственности за то, что мы стали мигрантами» (*представитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

«Эти законы нас не волнуют» (*представитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

20. Какие законодательные инициативы, по вашему мнению, необходимы на федеральном уровне?

«Упрощение процедуры получения паспорта России, вида на жительство для граждан СССР в России» (*депутат представительного органа местного самоуправления, Республика Адыгея*).

«Упростить оформление документов для привлечения иностранной рабочей силы» (*предприниматель, Республика Адыгея*).

«Пересмотреть порядок регистрации в качестве вынужденного переселенца» (*мигрант, член общественной организации, Республика Адыгея*).

«Закон о внесении изменений в ФЗ РФ «О гражданстве РФ», касающийся упрощенного порядка получения гражданства РФ для лиц без гражданства, длительное время фактически проживающих на территории РФ и утерявших возможность вернуться в прежние места проживания в бывшем СССР. В настоящее время в закон внесены изменения, которые дают возможность получения гражданства в упрощенном порядке только лицам, зарегистрированным по месту проживания на 01.07.2002 г., что не дает возможности получить гражданство при установлении факта постоянного проживания в судебном порядке.

Закон о внесении изменений в ФЗ РФ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» либо в ФЗ РФ «О государственной регистрации

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», т.к. в настоящее время между ними существует противоречие: первый закон предоставляет возможность иностранным гражданам, зарегистрированным по месту пребывания и получившим разрешение на работу, заниматься предпринимательской деятельностью. Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей позволяет регистрировать в качестве индивидуальных предпринимателей только иностранцев, получивших разрешение на временное проживание или вид на жительство. При этом разрешение на трудоустройство им не нужно» *(руководитель юридической приемной общественной организации, Краснодарский край)*.

«Изменение и дополнение в Закон «О вынужденных переселенцах»:

А) Уточнить проблему обустройства.

Б) Уточнить вопросы лишения и утраты статуса» *(сотрудник управления по делам миграции Главного управления внутренних дел, Краснодарский край)*.

«Смысл не в новых законопроектах, а в смене подходов: от репрессивного к восстановительному, предполагающему сотрудничество» *(руководитель общественной правозащитной организации, Краснодарский край)*.

«Законопроект о легализации некоторых групп вынужденных мигрантов. Нужно создать программу по легализации части вынужденных переселенцев, в которой были бы четко описаны критерии мигрантов, которые попадают под программу» *(представитель международной организации, занимающейся миграционной проблемой, Краснодарский край)*.

«Право на признание человека вынужденным переселенцем из Чеченской Республики в случае его выезда со дня захвата власти сепаратистами в 1991 году. Адресная помощь на личный счет переселенца, минуя миграционную службу» *(член правления общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край)*.

«Внесение изменений в Закон РФ «О вынужденных переселенцах», так как с выходом Закона «О гражданстве» он перестал работать в части предоставления статуса» *(сотрудник органа местного самоуправления, Краснодарский край)*.

«Возможно, следует упростить процедуру получения гражданства для лиц, родившихся на территории СССР» *(преподаватель вуза, Краснодарский край)*.

«Закон о защите имущественных прав вынужденных переселенцев» *(представитель органа государственной власти, Республика Дагестан)*.

«Считаю необходимым упростить порядок получения гражданства, вида на жительство и разрешения на временное проживание» *(представитель органа государственной власти, Республика Дагестан)*.

«Учитывая, что Дагестан — трудоизбыточный регион, необходимы межрегиональные договоренности по организованному набору здесь рабочей силы и компактному поселению» *(депутат законодательного органа, Республика Дагестан)*.

«Ввести льготное налогообложение предприятий, обеспечивающих работой вынужденных мигрантов» *(преподаватель вуза, Республика Дагестан)*.

«Миграционная амнистия; закон о репатриации для мигрантов из СНГ; новые законы о беженцах и вынужденных переселенцах, которые должны быть приняты после широкого обсуждения и экспертизы; новый закон о гражданстве РФ» *(руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан)*.

«На миграционные процессы влияют проблемы репрессированных и

депортированных народов. Необходимо решение проблемы депортированных народов» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«Постановление о выплате компенсаций жителям Чеченской Республики, покинувшим ее до 12.12.1994 г.; постановление о восстановлении стажа для выплаты пенсий жителям Чеченской Республики» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ростовская область*).

«Борьба с коррупцией» (*сотрудник органа государственной власти, Волгоградская область*).

«Необходимо принять закон «О защите соотечественников», которых всеми силами пытаются выдвинуть из бывших союзных республик. Им нужно автоматически предоставлять гражданство РФ, особенно русским» (*представитель некоммерческой общественной организации, Волгоградская область*).

«Закон о миграции, четко регулирующий порядок пребывания мигрантов на территории РФ и санкции за его нарушения» (*сотрудник органа государственной власти, Волгоградская область*).

«Необходимо создание реестра миграционных округов на территории РФ. Те субъекты, где по решению государственных органов власти происходит массовое расселение мигрантов, должны получить дополнительное финансирование и налоговые права. Для этого принять закон «О миграционных округах РФ» (*журналист, Волгоградская область*).

«О выплате компенсаций за утрату жилья гражданам из государств бывшего СССР» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Принять нормативный акт о миграционной амнистии, упростить порядок приобретения гражданства выходцами из СНГ, проживающими уже несколько лет в РФ» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Разработать иммиграционный кодекс РФ» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Главная проблема состоит в четком исполнении уже существующих в РФ законов» (*представитель органа государственной власти, Республика Ингушетия*).

«Облегчение получения гражданства депортированными адыгами и представителями других народов-изгнанников, получение ими компенсаций» (*представитель некоммерческой общественной организации, Кабардино-Балкарская Республика*).

«Необходимо внести корректировки в Федеральный закон «О вынужденных переселенцах», где предусмотреть:

- предоставление статуса вынужденного переселенца пожизненно;
- предоставление статуса вынужденного переселенца вне зависимости от срока, прошедшего от выезда с территории прежнего проживания до обращения за получением статуса;
- возмещение жилья, равного утраченному, в течение не более трех лет;
- выплату за погибших в ЧР мирных жителей по 500 тысяч рублей (на сегодняшний день» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

«Достаточно было бы поправок и дополнений к ФЗ «О вынужденных переселенцах», которые бы: 1) исключали статью 5 и статью 9 Закона, ограничивающие срок действия статуса вынужденного переселенца; 2) дали понятие «обустройство на новом месте жительства», увязав его с восстановлением социального статуса» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

«Необходим отдельный закон о жилищном обустройстве вынужденных мигрантов» (*представитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

21. Какие проблемы необходимо решать принятием новых постановлений Правительства РФ?

«Необходимо внести соответствующие изменения и в Постановление Правительства от 30.12.2002 г. № 941 «О порядке выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на работу», чтобы прояснить вопрос о том, имеют ли право иностранцы, зарегистрированные по месту пребывания, заниматься предпринимательской деятельностью на территории РФ» (*руководитель юридической приемной общественной организации, Краснодарский край*).

«Социально-экономическое обоснование деятельности миграционных служб» (*преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).

«Закон о деятельности миграционной полиции» (*преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).

«Изменения в Постановление Правительства РФ № 937 от 30.08.1996 г. «О предоставлении гражданам РФ, нуждающимся в улучшении жилищных условий, безвозмездных субсидий на строительство и приобретение жилья»: установить для вынужденных переселенцев по типу военнослужащих фиксированный процент размера субсидии: 100% – имеющим льготы по ст. 36 и 37 Жилищного кодекса, включая ветеранов труда, 70% – остальным вынужденным переселенцам» (*сотрудник органа государственной власти, Краснодарский край*).

«Необходимо внесение изменений в Постановление Правительства РФ № 510, которое ограничивает круг лиц, имеющих право на получение компенсаций за жилье и имущество. Компенсации должны быть индексированы, чтобы люди могли купить себе достойное жилье» (*член правления общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).

«Изменить расчет субсидий и осуществлять расчет по методике для военнослужащих. Выполнить требование п. 10 Постановления Правительства РФ № 404 от 04.07.94 г. Предоставлять субсидии на ремонт жилья» (*сотрудник органа местного самоуправления, Краснодарский край*).

«Легализовать положение тех мигрантов, которые проживают на территории России длительное время (например, более 10 лет)» (*преподаватель вуза, специалист по изучению диаспор, Краснодарский край*).

«Создать единую базу данных всех контролирующих органов. Обеспечить органы миграционного контроля современным оборудованием» (*сотрудник органа государственной власти, Краснодарский край*).

«Заключение межправительственных соглашений о компенсации мигрантам стоимости оставленного жилья и имущества» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«Соглашения со странами СНГ о защите имущественных прав мигрантов из этих стран» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«Финансовое обеспечение условий для создания новых рабочих мест» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«Миграционными процессами должны заниматься не органы МВД, а социальные службы» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«Необходимо постановление «О компенсации за жилье и имущество, утраченное гражданами России во время боевых действий». Необходимо в нем закрепить общий принцип прямой компенсации за утраченное жилье и имущество вне зависимости от региона и национальной принадлежности потерпевших граждан во внутренних конфликтах и боевых столкновениях» (*представитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«Полная компенсация ущерба вынужденным переселенцам из ЧР, нанесенного в ходе военных действий начиная с начала 90-х годов, независимо от национальности мигрантов» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«Необходимо постановление «О микрокредитовании предпринимательской деятельности вынужденных переселенцев», установление налоговых льгот при осуществлении предпринимательской деятельности беженцами и вынужденными переселенцами» (*юрист, Республика Дагестан*).

«Постановление «О создании единой системы иммиграционного контроля»; а также вопросы расширения межведомственного взаимодействия, совершенствования государственной системы миграционного управления и укрепления взаимодействия с государствами СНГ по противодействию межгосударственной незаконной миграции, созданию благоприятного климата для вынужденных и добровольных переселенцев» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«Усовершенствовать программу «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев». Увеличить размер компенсаций выехавшим из Чеченской Республики» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Списание ссуд, полученных вынужденными переселенцами для жилищного обустройства» (*представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Определение правового статуса лиц, на которых распространяется действие Постановления Правительства РФ от 30.04.97 г. № 510 «О порядке выплаты компенсаций за утраченное жилье и/или имущество гражданам, пострадавшим в результате кризиса в ЧР и покинувшим ее безвозвратно». У данной категории лиц отсутствует какой-либо статус. В одних случаях их называют временно перемещенными лицами, в других — покинувшими территорию ЧР» (*представитель органа государственной власти, Республика Калмыкия*).

«Новых постановлений правительства не нужно. Необходимо внести изменения в существующие постановления, сделав их человеколюбивыми, признающими свою ответственность за тех, кому власть своими действиями нанесла ущерб. Главное — возместить на 100% утраченное жилье, дачи, автотранспорт и др. в соответствии с международными стандартами» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

«Межправительственное соглашение со странами СНГ и Балтии о взаимных расчетах по выплате мигрантам вкладов Сбербанка и по другим ценным бумагам; постановление «О создании условий для ускоренного развития производительных сил регионов, принявших наибольшее количество мигрантов» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

«Правительство должно лояльнее относиться к более отсталым национальным окраинам, и надо искоренить великорусский шовинизм» (*депутат, Северная Осетия—Алания*).

22. Какие законодательные инициативы необходимы в вашем субъекте Федерации (включая поправки к существующим законам)?

«Не только в нашем субъекте РФ, а на территории всей России, на мой взгляд, необходимо принять закон об иммиграционной амнистии (легализации) иностранных граждан — россиян по происхождению, установив при этом необходимый для амнистии срок проживания в РФ» (*сотрудник органа государственной власти, Краснодарский край*).

«В нашем субъекте Федерации необходимы законодательные инициативы по созданию дополнительных механизмов эффективной социальной адаптации мигрантов в Краснодарском крае. Необходимо принятие закона Краснодарского края «О гарантиях социальной адаптации мигрантов в Краснодарском крае» (*руководитель общественной правозащитной организации, Краснодарский край*).

«С учетом постоянного увеличения естественной убыли населения Краснодарского края полагаю возможным увеличить квоту для выдачи разрешений на временное проживание в крае для лиц, не имеющих родственной базы, но принадлежащих к славянскому этносу» (*сотрудник органа государственной власти, Краснодарский край*).

«Освободить вынужденных переселенцев от местных налогов и сборов хотя бы на два-три года после приезда. Установить квоту на этот же срок в высших учебных заведениях для детей, поступающих в вузы и средние специальные учебные заведения на бюджетной основе» (*сотрудник органа местного самоуправления, Краснодарский край*).

«Поскольку Дагестан на 85% дотируется из федерального бюджета, принятие местного законодательства по миграционной тематике без финансовой поддержки представляется нецелесообразным» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«Закон о порядке предоставления жилья и земельных участков для обустройства вынужденных мигрантов» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«Создание социальных гостиниц и временных приютов для вынужденных мигрантов» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«Необходимо законодательно определить правовой статус мигранта, его права и обязанности, выделить общее и особенное у вынужденных переселенцев и мигрантов» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«Установление налоговых льгот по местным налогам для беженцев и

вынужденных переселенцев» (*юрист, Республика Дагестан*).

«Региональная концепция миграционной политики» (*преподаватель вуза, Ростовская область*).

«Закон о пресечении незаконной миграции в Волгоградской области» (*сотрудник органа государственной власти, Волгоградская область*).

«Закон о миграции»; 2) Об основных мероприятиях в области миграционной политики; 3) О консультативном совете по разрешению проблем мигрантов и вынужденных переселенцев» (*сотрудник органа местного самоуправления, Волгоградская область*).

«Увеличить квоту на въезд трудовых мигрантов» (*преподаватель вуза, Волгоградская область*).

«Создать на постоянной основе региональную рабочую комиссию по вопросам демографии и миграции. Выработать реальную концепцию миграционной политики» (*преподаватель вуза, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Постановление правительства Республики Калмыкия «О содействии вынужденным переселенцам в вопросах занятости» в рамках республиканской программы «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения в РК»» (*журналист, Республика Калмыкия*).

«О создании консультативного совета по миграционной политике в нашем субъекте РФ» (*представитель некоммерческой общественной организации, Республика Калмыкия*).

«Закон Ставропольского края «О концепции миграционной политики Ставропольского края и решении проблем миграции», которым определить законодательную базу и стратегию решения проблем миграции в крае» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

«Решение вопроса о получении услуг центров занятости вынужденными переселенцами вне зависимости от их «прописочной» принадлежности к Ставропольскому краю» (*журналист, Ставропольский край*).

«Об ответственности должностных лиц за исполнение положений федерального миграционного законодательства в субъекте Федерации» (*представитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

«Закон «О миграции в Астраханской области» (*представитель органа местного самоуправления, Астраханская область*).

23. С какими инициативами переселенческие организации региона и их ассоциации должны обратиться к полномочному представителю Президента РФ в Южном федеральном округе?

Отвечая на этот вопрос, эксперты имели возможность выразить свое мнение по отношению к нескольким возможным инициативам в адрес полномочного представителя Президента РФ в ЮФО:

— создание консультативного совета по миграционной политике подержали 62,3% всех ответивших на вопрос;

— создание специальных рубрик (программ) в региональных СМИ — 34,7%;

— создание благотворительного фонда — 29,5%.

Очевидна очень высокая, по мнению экспертов, актуальность форми-

рования при полномочном представителе президента в округе консультативного совета по миграционной политике.

«В Адыгее создан такой благотворительный фонд и видны успехи в его работе, но нужна помощь на государственном уровне» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

«О финансовой поддержке переселенческих организаций» (*преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).

«О максимальной прозрачности работы миграционной службы, паспортно-визовой службы и других структур» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Краснодарский край*).

«Дать возможность на законодательном уровне общественным организациям заниматься вопросами психологической реабилитации мигрантов» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«О создании в каждом субъекте на территории ЮФО специальных фондов или программ из средств федерального бюджета и международных организаций для решения проблем миграции» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«Об инспектировании выполнения заявляемой миграционной политики в регионе» (*сотрудник органа муниципальной власти, Волгоградская область*).

«Мигрант должен знать, куда обратиться и что сделать, чтобы легализовать свое пребывание на территории РФ» (*представитель некоммерческой общественной организации, Карачаево-Черкесская Республика*).

«Содействие в создании независимой правозащитной организации, к мнению которой прислушивался бы центр» (*журналист, Карачаево-Черкесская Республика*).

«О разработке и принятии специальной миграционной программы в рамках ЮФО» (*представитель органа государственной власти, Республика Калмыкия*).

«О создании консультативного совета по обустройству мигрантов. О создании благотворительных фондов по регионам под руководством самих мигрантов» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ставропольский край*).

24. Как вы оцениваете структурные изменения федеральной миграционной службы, происшедшие на протяжении нескольких последних лет?

- они способствовали улучшению работы службы — 10,4%;
- они снизили эффективность работы службы — 25,9%;
- они никак не повлияли на деятельность службы — 29,5%;
- затруднились ответить на вопрос — 34,2%.

«Структурные изменения не в состоянии повлиять на ее деятельность, поскольку миграционная служба подчинена милиции» (*преподаватель вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).

«Они не отразились на работе самой службы, но то, что мигрантам стало сложнее, — это бесспорно» (*представитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«Частые реорганизации не повышают эффективность работы службы и не способствуют реальному решению проблемы» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«Что может быть хорошего, если все вопросы, связанные с мигрантами, переданы в ведение МВД?» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Дагестан*).

«Федеральная миграционная служба должна быть самостоятельной структурой прямого подчинения президенту или председателю правительства. Это повысит оперативность в решении большинства вопросов мигрантов» (*представитель органа государственной власти, Республика Дагестан*).

«Миграционную службу необходимо передать в подчинение Министерства по делам национальностей» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Ростовская область*).

25. Ваши общие комментарии к проблемам, затронутым в ходе данного экспертного опроса

«Проблема миграции существует, просматривается зависимость проблемы от национальности мигрантов и их достатка. Чеченские мигранты получают поддержку государства, косовары — по программе правительства Адыгеи» (*делутат представительного органа местного самоуправления, Республика Адыгея*).

«Проблемы, затронутые в ходе опроса, актуальны. Но кроме социологического изучения, необходимы радикальные изменения, в частности в формировании здоровой национальной политики, защите своих граждан и интересов мигрантов, укреплении социальных гарантий. Необходимо создание здорового общества равных возможностей и равной ответственности, непредвзятого к этническому статусу личности. Если государство будет защищать людей — люди будут защищать государство» (*руководитель некоммерческой общественной организации, Республика Адыгея*).

«Главные проблемы — коррупция, недостаток средств, трудоустройство мигрантов» (*сотрудник муниципального учреждения, Республика Адыгея*).

«Одна из главных проблем — незнание законов» (*сотрудник муниципального учреждения, Республика Адыгея*).

«Проблема существует, от ее решения зависит будущее России. Потенциал мигрантов необходимо использовать, как это делают во всем мире. Коррупция, некомпетентность, слабость институтов гражданского общества, отсутствие государственного подхода к решению проблемы не позволяют позитивно разрешить миграционные вопросы» (*преподаватель Вуза, руководитель общественной организации вынужденных переселенцев, Краснодарский край*).

«Миграция населения — естественное для демократических обществ явление. Ее уровень низок лишь при крепостном строе. Поэтому «борьба» с этим явлением — пустая трата денег налогоплательщиков. К тому же эта «борьба» сводится лишь к ущемлению конституционных прав человека и очень больно сказывается на конкретных людях (мигрантах). Поэтому миссией государства должна стать не «борьба» с миграцией, а создание мигрантам условий для эффективной социальной адаптации. Государству необходимо сместить вектор своих усилий на эффективное использование положительных последствий миграции (приток «мозгов», наличие дополнительной рабочей силы и т.п.). Людям, определяющим миграцион-

ную политику в России, давно пора понять, какой стала и какого уровня экономики достигла менее чем за 230 лет своего существования страна, почти полностью состоящая из мигрантов (США)» *(руководитель общественной правозащитной организации, Краснодарский край)*.

«Во многих регионах России и на федеральном уровне миграционная проблема воспринимается как угроза национальной безопасности — экономической, территориальной. Необходимо актуализировать позитивные факторы миграции — демографический, трудовресурсный» *(юрист, Республика Дагестан)*.

«Проблемы мигрантов по большей части носят эмоциональный характер, подогреваемый СМИ в зависимости от политико-выборной ситуации. Тем не менее миграционной проблеме со стороны законодательных органов необходимо более пристальное внимание» *(сотрудник органа государственной власти, Волгоградская область)*.

«Если поставленные проблемы действительно интересуют руководство Южного федерального округа, то это искренне радует, а участникам чрезвычайного съезда по защите мигрантов я советую провести чрезвычайный съезд по защите населения от мигрантов» *(представитель некоммерческой общественной организации, Волгоградская область)*.

«При актуальности проблемы вынужденной миграции налицо практически полное отсутствие ее изученности. Как правило, вынужденными мигрантами граждане становятся вследствие неправильной политики государства, в том числе субъекта РФ. Однако существенной поддержки государство своим гражданам не оказывает» *(представитель органа государственной власти, Карачаево-Черкесская Республика)*.

«В нашем регионе внимание уделяется вынужденным переселенцам из Чечни. А мигрантам из других территорий приходится либо решать проблемы самостоятельно, либо об этих проблемах вообще не говорят (так происходит с турками-месхетинцами, проживающими в Кабардино-Балкарской Республике)» *(представитель некоммерческой общественной организации, Кабардино-Балкарская Республика)*.

«Абсолютно понятно, что никаких новых законов и постановлений по проблеме в ближайшее время не появится, даже если при полномочном представителе Президента РФ в ЮФО Д. Козаке заработает консультативный совет по миграционной политике. Нужны мощные PR-кампании, прежде всего среди самих вынужденных переселенцев. Они должны понимать свои проблемы, своего «врага» и быть более активными» *(журналист, Ставропольский край)*.

«Мигранты не знают своих прав и обязанностей, перечня документов, которые им необходимо иметь. Было бы целесообразно издать пособия по вынужденной и экономической миграции» *(сотрудник органа местного самоуправления, Ставропольский край)*.

«Необходимо активизировать работу, особенно в Южном федеральном округе, по улучшению межнациональных отношений» *(представитель органа местного самоуправления, Северная Осетия—Алания)*.

«Хотелось бы, чтобы проблема вынужденных переселенцев стала одной из ключевых на федеральном уровне» *(представитель органа государственной власти, Чеченская Республика)*.

«Проблемы мигрантов требуют экстренного решения, так как нарушаются права как местного населения, так и мигрантов» *(журналист, Астраханская область)*.

Обзор исследований по различным аспектам миграции и положения мигрантов, проведенных на юге России

1. Исследование «Социологический и социально-психологический анализ проблем интеграции беженцев и вынужденных переселенцев в местное сообщество» (2001 г.).

Исполнители: В.К. Шаповалов, Т.Ф. Маслова при участии В.А. Ивашовой. Исследование осуществлялось при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 00-06-80491.

Цель исследования: получить возможно более полное представление о содержании, структуре, субъектах, факторах, условиях и тенденциях процесса интеграции вынужденных переселенцев (ВП) в местное сообщество Ставропольского края (СК).

Выборка: в ходе исследования было опрошено 497 вынужденных переселенцев и 512 местных жителей из 13 районов и городов Ставропольского края.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Операционализация понятия «интеграция» позволяет выделить показатели интеграции, по которым она квалифицируется как проявляемая в высокой, средней и низкой степени. Всего определено семь групп показателей: социальные, экономические, правовые, социально-демографические, социокультурные, социально-психологические, общественное мнение.

Для них на момент исследования были характерны следующие степени интеграции.

Социальные показатели — низкая и средняя степень интеграции.

□ Приток в СК беженцев усилил напряженность на рынке труда тех сельских районов, на которые пришлось повышенная миграционная нагрузка, что поставило вынужденных переселенцев и местных жителей в условия конкуренции.

□ Уровень безработицы среди ВП более чем в два раза выше, чем среди местного населения. Большинство безработных ВП приходится на сельскую местность.

□ ВП имеют достаточно высокий уровень профессионального образования, но трудятся не по специальности, на временных работах.

□ Доступ к образованию у ВП и местных жителей примерно одинаков.

Экономические показатели — средняя и низкая степень интеграции.

□ Процесс расселения ВП по территории СК малоуправляем, что осложняет положение как самих ВП, так и местных жителей.

□ Большая часть ВП имеет постоянное жилье и постоянную прописку. Однако сближение ВП с местным населением по показателю жизненного обустройства происходит медленно, продолжительность достижения паритета — примерно 10 лет.

□ Более 70% ВП оценивают свой материальный уровень как ухудшившийся и представляют собой группу риска.

Социально-демографические показатели — высокая и средняя степень интеграции.

Более 50% ВП не собираются покидать пределы СК, что делает интеграцию в местное сообщество неизбежной.

Наблюдается высокий процент браков между беженцами и местными жителями.

Страховой медицинский полис имеет меньшее количество ВП по сравнению с местными жителями.

Правовые показатели — низкая степень интеграции.

ВП ущемлены в своих правах, прежде всего в силу невозможности использования статуса вынужденного переселенца.

В СК отсутствует государственная миграционная политика, направленная на оптимизацию процесса интеграции ВП в местное сообщество.

Социокультурные показатели — средняя степень интеграции.

Основные сферы взаимодействия между ВП и местными жителями — трудовая деятельность, жилищное обустройство, культурно-досуговые мероприятия и религиозные праздники.

Подавляющее большинство опрошенных ВП и местных жителей заявили об имеющихся культурных различиях между ними.

Конфликты между местными жителями и мигрантами имеют место, однако носят преимущественно бытовой характер.

Преодоление имеющихся культурных противоречий требует применения социальных технологий межкультурного взаимодействия.

Социально-психологические показатели — средняя степень интеграции.

Большинство беженцев и местных жителей разделяют принцип активного поведения в преодолении трудностей.

Общественная деятельность не стала привычкой для большинства опрошенных, что подтверждает слабую социальную активность россиян.

ВП через организованную деятельность созданных ими общественных организаций вносят новизну в развитие гражданских форм жизни общества.

Процесс вживания ВП в новую среду имеет положительную динамику, связан с чувством безопасности за свою жизнь, хорошими взаимоотношениями с окружающими людьми, терпимостью к культурным различиям, готовностью совместно преодолевать трудности.

Общественное мнение — между низкой и средней степенью.

Беженцы в целом положительно оценивают отношение к ним местных жителей.

Существуют значительные различия между оценками ВП местных жителей и наоборот, что свидетельствует о противоречивости и неустойчивости взаимного восприятия.

Для гармонизации отношений необходимы осознанные направленные действия общественности и властей.

Общие выводы:

Процесс интеграции беженцев в местное сообщество края является необратимым. Однако проходит он в основном стихийно, включенность в процесс различных ветвей власти не отличается активностью и характеризуется в целом формальным отношением. Это, а также отсутствие федеральной и региональной политики интеграции ВП в местное сообщество обусловлено отсутствием достоверной информации о миграционных и интеграционных процессах, комплексным межведомственным характером проблемы, ее неосвоенностью, в том числе и учеными.

В настоящее время уровень интеграции ВП в местное сообщество по подавляющему количеству критериев и показателей можно оценить как средний и низкий. Имеющиеся данные говорят о том, что уровень интеграции выше среднего достигается приблизительно к восьмому-десятому году пребывания ВП в местном сообществе.

Главную опасность для интеграции представляет изоляция ВП от внешней среды, местного общества, т.н. капсулирование ВП, их НКО, движения, проблем, концентрация прав на принятии решений по проблемам ВП в руках одной или нескольких организаций.

2. Исследование «Оценка эффекта программы микрокредитования хозяйственных проектов вынужденных переселенцев в Ставропольском крае» (2001 г.).

Исполнитель – некоммерческое партнерство «Управленческий консалтинг», руководитель проекта Б.Г. Жогин. Заказчик исследования – Датский совет по делам беженцев.

Цель: определить эффективность выполнения программы путем сравнения достигнутых результатов с запланированными целями и задачами; выявить факторы, способствовавшие успеху или неудаче индивидуальных проектов мигрантов; дать рекомендации по улучшению эффективности программы в ходе ее дальнейшей реализации.

В процессе оценки анализировались:

- обоснованность содержания программы;
- уровень достижения целей и задач;
- экономический и социально-психологический эффект проектов программы;
- восприятие участниками программы условий и факторов среды, влияющих на выполнение ими хозяйственных проектов.

Выборка: было оценено 44 проекта (11,4% из общего числа проектов программы микрокредитования Датского совета по беженцам бюджета 1999 г.) в семи районах Ставропольского края с выездами к их участникам, проинтервьюировано и проанкетировано 48 исполнителей хозяйственных проектов и членов их семей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценка программы показала, что ее цели и задачи достаточно успешно выполнялись по всем основным параметрам:

- 1) улучшение экономического состояния семей мигрантов (64% из числа опрошенных, выполнивших проекты, и 62% выполняющих проекты ответили, что их участие в проекте, скорее всего, способствовало улучшению экономического состояния их семей);
- 2) улучшение их социального статуса (более 65% отметили, что участие в программе способствовало улучшению их положения в обществе);
- 3) улучшение морально-психологического состояния (29 участников, или 66% опрошенных, чувствовали себя намного увереннее в результате выполнения проекта. Эта уверенность носила комплексный характер, включая как экономические, так и социально-психологические категории);
- 4) интеграция в местное сообщество.

Несмотря на скромный объем индивидуальной ссуды, для подавляющего числа участников программы выполнение проектов стало важным шагом к решению долгосрочных задач устойчивой социально-экономической ориентации на активную самостоятельную жизнь, обретения достойного социального статуса независимого человека, решающего свою собственную судьбу. Так, в результате выполнения проектов 84% решили продолжать заниматься собственным делом, а 20% были готовы делать это самостоятельно, без чьей-либо поддержки.

Получение микроссуд дало возможность участникам программы резко сократить сроки реабилитации, адаптации, интеграции. Не случайно

большинство респондентов, отвечая на вопрос, чем бы они занимались, если бы не было ссуды, ответили, что занимались бы тем же, только менее эффективно, прибыльно, влезая в долги и становясь зависимыми. По заявлению подавляющего числа участников программы, если бы ее не было, многим из них было бы просто не на что жить.

3. Исследование «Проблемы в отношениях между работниками, в том числе работниками-мигрантами и работодателями, а также причины возникновения и решения этих проблем» (2003 г.).

Исполнитель — некоммерческое партнерство «Управленческий консалтинг», руководитель проекта Б.Г. Жогин. Исследование являлось частью проекта «Социально-экономические права мигрантов как необходимое условие успешной интеграции: практика системного подхода», осуществлявшегося при финансовой поддержке швейцарской программы «Права человека и развитие гражданского общества в России».

Цели исследования:

1) получение первичной информации для создания проектов и моделирования действий, направленных на поддержание социально-экономических прав мигрантов в сфере трудовой занятости;

2) содействие созданию устойчивой социальной среды, способствующей трудовой интеграции мигрантов в местное сообщество.

Выборка: 610 человек, из них 434 работника и 176 работодателей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Нарушения прав работников широко распространены на всех этапах процесса трудоустройства и собственно работы для разных категорий работников, однако вынужденные переселенцы более других категорий подвержены нарушениям трудового права в Ставропольском крае.

Дискриминация работников при приеме на работу

По мнению работников, при приеме на работу работодатель учитывает в основном профессиональные качества работника. Тем не менее дискриминация распространена достаточно широко. Более 20% вынужденных переселенцев сталкивались в последние 2—3 года с отказом в приеме на работу и ущемлением прав по признакам своего социального положения.

Чаще, чем местные жители, ВП сталкиваются с отказом в приеме на работу в связи с возрастом (30,3% против 17,5%).

Нарушения в процессе возникших трудовых отношений

Наиболее злободневным является вопрос заключения с работником при поступлении на работу трудового договора в письменной форме. Более половины участвовавших в опросе переселенцев не заключали трудовых договоров со своими работодателями (среди коренных жителей таких 28%). Отсюда проблемы невыплаты обещанной на собеседовании заработной платы, понижение зарплаты, непременное перечисление пенсионных взносов. 88% опрошенных указали, что они нуждаются в социальной помощи.

В оздоровлении и в жилье больше нуждаются переселенцы (54,5% переселенцев против 48,5% коренных жителей назвали оздоровление и 45,5% против 30,1% — жилье).

Общими для работников и работодателей являются две позиции: 1) убежденность, что в России невозможно работать, не нарушая законов (в сумме 60,2%); 2) слабое знание законодательства (58%). И работники, и работодатели оценивают свое знание законодательства менее чем на 3 балла.

Главной причиной несоблюдения трудовых прав работник считает нежелание вступать в конфликт с работодателем (45% у местных, 48,5% у ВП). Эта причина имеет много объяснений: 1) работник чувствует или на собственной шкуре испытал негативное отношение работодателей к правдолюбцам (34,4%); 2) он не верит в справедливость (24%); 3) он готов зарабатывать любой ценой (29% местных и 36,4% ВП); 4) работник знает, что на рынке труда есть много людей, готовых занять его место (25%).

Средства защиты прав, используемые работниками

Нежелание вступать в конфликт, усложненность трудового законодательства и его незнание, тяжелое материальное положение работников, позиция работодателя, преследующего работника, активно отстаивающего свои права, обусловили низкую активность работников в отстаивании своих прав. Приоритет отдан возможности восстановления прав работника путем переговоров непосредственно с работодателем (57% местных жителей и 36% ВП). На втором месте – уход с имеющейся работы и поиск новой (32%), на третьем – продолжение работы при полном бездействии (21,2% ВП и 11,9% местных).

Более половины всех опрошенных (56%) готовы отстаивать свои права в международных организациях, если бы такая возможность им представилась. 40% работодателей готовы сотрудничать с неправительственными правозащитными организациями, хотя они их плохо знают.

4. Исследование «Проблемы занятости и поведение ищущих работу на рынке труда» (2002 г.).

Исполнитель – некоммерческое партнерство «Управленческий консалтинг», руководитель исследования Т.Ф. Маслова. Исследование проводилось в рамках проекта ТАСИС «Социальная и экономическая интеграция слабо защищенных групп вынужденных переселенцев (ВП) в Ставропольском крае».

Цель исследования:

Изучить возможности содействия занятости ВП и другим слабо защищенным группам населения, желающим получить работу через расширенные формы социально-консультационного обслуживания.

Выборка: 509 респондентов из 6 городов и районов Ставропольского края, где в наибольшей степени представлены вынужденные переселенцы, из которых 265 ВП и 244 местных жителя.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Причины и продолжительность поиска работы.

На первом месте – смена места жительства (22,7%). Вторая причина: каждый пятый потерял работу в результате сокращения штатов или ликвидации предприятия (20,0%). На третьем месте среди причин – не удовлетворяющая работника зарплата – 17,3%. Далее следуют такие причины, как окончание сроков работы по контракту, по договору на определенный срок.

Среди мигрантов больше тех, кто ищет не только работу, но и подработку, а также возможности для открытия собственного дела (16,5% по сравнению с 10% у местных жителей).

Потребность в услугах, помогающих найти работу

Среди услуг, помогающих найти работу, наибольшую значимость имеет

информирование о вакантных рабочих местах (71,95%). Затем по степени убывания следуют: советы человека, побывавшего в сходной с респондентом ситуации (57,8%), профессиональное обучение и переобучение (48,9%), возможность участвовать в оплачиваемых общественных работах (39,2%), консультирование по эффективному поведению на рынке труда (37,3%), консультирование и обучение основам предпринимательской деятельности (36,5%).

Чем сопровождается для безработного поиск работы

В процентном соотношении негативные последствия поиска работы почти в два раза превышают положительные сопутствующие явления.

Среди отрицательных последствий поиска работы на первом месте оказалась трата времени — 44,1%; на втором — затраты нервной энергии — 32,1%; на третьем — финансовые затраты — 28,1%; на четвертом — утрата надежды — 22,2%; на пятом — ухудшение здоровья — 18,2%; на шестом — ухудшение отношений в семье — 16,0%.

В числе положительных последствий первым следует расширение круга знакомых — 21,8%; далее приобретение опыта поиска работы — 20,2%; приобретение навыков общения — 16,0%, новых знаний и умений — 13,2%; открытие для себя новых возможностей — 11,4%; открытие новых способностей в себе — 7,8%.

Образ хорошей работы

Суждение о хорошей работе для многих отличается прагматизмом: 60,1% из числа опрошенных хорошей работой считают ту, которая приносит большой доход. Наряду с этим 48,3% хорошей работой видят ту, которая интересна и нравится; 39,1% связывают ее с дружным и сплоченным коллективом; 36,1% — это место, где можно сделать карьеру, добиться успеха в жизни; 27,7% представляют, что хорошая работа должна приносить небольшой, но твердый заработок.

Личные ресурсы ищущих работу

Образовательный уровень 2/3 респондентов выше среднего: треть опрошенных (34,2%) имеют среднее профессиональное, а 30,1% — высшее профессиональное образование.

На вопрос о качествах, помогающих при поиске работы, ответили 157 человек из 509. На психологические качества как на необходимые составляющие в поиске работы указывают 37% ответивших (58 человек). Среди них наиболее часто упоминаются коммуникабельность, уверенность в себе, настойчивость, умение преподнести себя, умение ладить с людьми и т.д.

На недостаточное владение определенными знаниями, умениями и навыками указали 39,2%. Среди качеств, затрудняющих поиск работы, респонденты отметили: нерешительность, гордость, неумение себя преподнести и т.д., то есть по большей мере — психологические качества.

Доля желающих развивать необходимые качества невелика: всего 76 человек.

5. Социологическое исследование «Положение беженцев из Грузии в Республике Северная Осетия–Алания» (2001–2002 гг.). Исполнители: Детский фонд, Республика Северная Осетия–Алания.

Цели исследования:

— составление более детальной картины этой категории беженцев, включая их правовое положение, жилищные условия, национальную принадлежность, уровень образования, профессиональную подготовку, доступ к коммунальным услугам;

– всесторонняя оценка степени интеграции беженцев в Северной Осетии, выявление препятствий в интеграционном процессе, дальнейшее развитие местной интеграционной программы, проводимой УВКБ ООН;

– выявление надежных каналов распространения информации при проведении информационных кампаний о помощи, оказываемой беженцам в интеграционных процессах.

Выборка: 1773 человека – главы семей беженцев, переселенцы из Грузии, проживающие на территории Северной Осетии–Алании.

РЕЗУЛЬТАТЫ

За десять лет пребывания в Северной Осетии уровень интеграции многих беженцев значительно вырос. Так обстоит дело с правовым статусом, доступом к коммунальным услугам, включением в систему местных социальных услуг. Многие беженцы вовлечены в рынок труда, а дети в общем – к системе образования. Однако отдельные группы беженцев все же испытывают определенные сложности и встречают препятствия в интеграционном процессе. Препятствия:

– многим беженцам так и не удалось обзавестись жильем;

– 32% беженцев испытывают проблемы с постоянным заработком и средствами существования;

– некоторым беженцам не удалось еще приобрести гражданство, получить регистрацию и документы по месту жительства (7% ожидают получения гражданства, 16% еще не подали документы или имели проблемы с документами, 25% не были формально признаны беженцами);

– у некоторых беженцев довольно ограниченные контакты с местным населением, они испытывают проблемы с овладением русским языком.

В довершение картины беженцы, проживающие в центрах временного размещения, зачастую остаются без реальных перспектив завершения процесса интеграции и нуждаются в поддержке для получения необходимого правового статуса, доступа к жилищу и устойчивому заработку в Северной Осетии.

6. Социологическое исследование «Мигранты в вашем городе» (2004 г.)

Методика центра изучения миграции (Москва). Руководитель проекта М.В. Савва, доктор политических наук, директор грантовых программ КРОО «Южный региональный ресурсный центр», профессор КубГУ, Краснодар.

Цели:

– изучить процесс интеграции мигрантов в местное сообщество;

– выявить проблемы, которые им пришлось решать сразу после переезда, и проблемы, остающиеся до настоящего времени;

– узнать мнение мигрантов, проживающих в Краснодаре, об отношении к ним местного сообщества;

– сопоставить результаты различных научных исследований миграционных проблем в Краснодаре и Краснодарском крае.

Выборка: 100 мигрантов, из них: 48 мужчин и 52 женщины, 86 горожан и 14 выходцев из сельской местности; 16 человек – в возрасте до 25 лет, 13 человек – старше 60 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Большинство опрошенных в целом удовлетворены своим положением в Краснодаре или же расценивают его как лучшее по сравнению с положением мигрантов в других местах. При этом каждый четвертый мигрант считает свой выезд с прежнего места жительства ошибкой. Среди про-

блем, с которыми сталкиваются мигранты, — финансовые, жилищные, прописка, проблема трудоустройства. Работающие мигранты отмечают отсутствие официального оформления их трудовой деятельности.

Важным показателем социального самочувствия и уровня разрешенности проблем мигрантов является их представление о материальном положении ВП:

- 1) живем хорошо, без особых материальных проблем — 18%;
- 2) живем более-менее приемлемо — 41%;
- 3) живем очень скромно — 34%;
- 4) едва сводим концы с концами — 7%.

Интересно сравнить эти данные с оценкой своего материального положения жителями Краснодара. В ходе того же исследования 100 краснодарцев дали следующие ответы:

- 1) очень хорошее и хорошее материальное положение — 15%;
- 2) среднее — 61%;
- 3) плохое — 16%;
- 4) очень плохое — 5%.

Структура источников доходов краснодарских мигрантов не отличается принципиально от структуры доходов местного населения

Наиболее благожелательными по отношению к ВП, по мнению их самих, оказались коллеги. В этой группе самый низкий процент как безразличных, так и плохо относящихся к мигрантам, и самый высокий процент настроенных дружелюбно. Отношение местного населения оказалось в целом несколько менее благожелательным. Далее со значительным отрывом следуют такие группы, как местные власти и милиция, отношение которых (особенно милиции) можно определить, по мнению респондентов, как в равной степени дружелюбное, безразличное и не очень хорошее. Эта неопределенность оценок мигрантов чрезвычайно показательна: практически одинаковое количество респондентов-мигрантов полагают, что милиция относится к ним дружелюбно, безразлично и не очень хорошо (соответственно 36, 35 и 28%). Можно предположить, что отношение к мигрантам зависит не просто от фиксации местным населением принадлежности кого-то к группе мигрантов, а от факторов, дифференцирующих эту группу (например, этническая, имущественная и др. идентификация).

7. Исследование НПО «Региональная общественная организация по поддержке беженцев и вынужденных переселенцев (РООП БВП)» (Республика Дагестан, Саид Магомедов) в рамках проекта «Возвращение беженцев» при поддержке Датского совета по беженцам (программа FRESTA) (апрель — июнь 2002 г.)

Цель: изучить факторы, условия и тенденции процесса интеграции ВП в Дагестане.

Выборка: 216 семей ВП из Чеченской Республики, проживающих в Республике Дагестан (север Дагестана — Ногайский, Тарумовский, Кизлярский районы).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Большинство опрошенных (63%) живут в Дагестане с 1999 г. Реальную помощь оказывали Красный Крест, Датский совет по беженцам и миграционная служба. На вопрос «Что вы намерены сделать?», 58% опрошенных ответили: «Вернуться в Чечню», 22% опрошенных — «Остаться в Дагестане», 8% — «Переехать в другой регион России», 2% — «Пере-

ехать в другую страну», 10% — «Не знаем».

Главные условия, при которых респонденты могли бы сделать это, по порядку важности расположились следующим образом: на первом месте — восстановление или наличие жилья, наличие денежных средств, на втором — компенсирование государством ущерба за имущество и жилье, уничтоженное войной, отсутствие боевых действий, постоянная прописка. Как менее важное условие отмечалась социальная сфера (медицинское обслуживание, школы для детей, электрический свет и дороги и т. д.)

16% опрошенных, проживающих в Дагестане с 1994—1996 гг., ответили, что они получили компенсацию за утерянное имущество и жилье согласно Постановлению Правительства РФ № 510. 62% опрошенных, проживающих в Дагестане с 1999 г., ответили, что они получали продукты питания согласно Постановлению Правительства РФ № 163.

На вопрос «Какие виды вашей занятости возможны?» ответы респондентов распределились следующим образом: 46% опрошенных ответили — работа на земле (овощеводство, бахчеводство и т.д.), 22% опрошенных — строительство (в основном мужчины), 18% — животноводство, 14% — торговля, коммерция.

Детские пособия и пенсии не получают 8% опрошенных. 46% респондентов отметили наличие проблем в медицинском обслуживании. 88% ВП охарактеризовали свой уровень доходов как недостаточный. В ответ на вопрос «Изменилось ли ваше положение за все время (стало хуже или лучше)?» 73% опрошенных ответили: «Стало легче», 18% ответили: «К нам стало меньше внимания», 9% — «Не изменилось».

Отношение к мигрантам гуманитарных организаций, по мнению опрошенных, изменилось: «Они стали помогать», органы власти — напротив: «Стали меньше беспокоиться или совсем перестали обращать внимание».

У 16% опрошенных дети не ходят в школу. 53% так пояснили эту ситуацию: «Не видим смысла, они все равно работы не найдут», 32% ответили: «Они нужнее дома для работы», 15%: «Нет у нас средств, чтобы их пускать в школу: одежда, учебники...».

8. Исследование Региональной общественной организации по поддержке беженцев и вынужденных переселенцев (РООП БВП) с 15 апреля по 5 июня 2002 г. в рамках проекта «Возвращение беженцев» при поддержке Датского совета по беженцам (программа «FRESTA»)

Цель: изучить отношение местных жителей к ВП.

Выборка: 210 семей местных жителей Республики Дагестан (север Дагестана: Ногайский, Тарумовский, Кизлярский районы).

РЕЗУЛЬТАТЫ

77% опрошенных считают, что ситуация с прибытием беженцев изменилась в худшую сторону. В первой пятерке проблем, которые создали беженцы, были названы следующие: не хватает пастбищ, занимают наше жилье, из-за них нет работы, выросли цены, постоянно приходится их кормить. Также были обозначены следующие: ухудшение благоустройства села; из-за нехватки пастбищ для скотины мало молока; рубят деревья; среди них много больных, особенно инфекционных; государство не восстанавливает наши расходы за газ, свет и воду, которые мы предоставляли беженцам; считают себя хозяевами, ведут себя вызывающе, занимают наши поля; меньше стало приусадебных участков; беженцы увеличивают нищету. 92%

опрошенных отметили, что органами власти ничего не делалось, чтобы решить возникшие проблемы, поэтому приходилось делать все самим.

9. Исследование НПО «Материнский очаг» с 15 апреля по 5 июня 2002 г. в рамках проекта «Возвращение беженцев» при поддержке Датского совета по беженцам (программа «FRESTA»)

Цель: изучить факторы, условия и тенденции процесса интеграции ВП в Дагестане.

Выборка: 216 семей ВП из Чеченской Республики, проживающих в Республике Дагестан (Хасавюртовский район и города Хасавюрт и Махачкала).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В Республике Дагестан проживают с 1999 г. — 71%, с 1994—1996 гг. — 16%, с начала 1990 г.— 11% опрошенных. За время пребывания реальную помощь оказывали Красный Крест, «Врачи без границ», Датский совет по беженцам. Ответы на вопрос «Что намерены сделать?» распределились следующим образом: 75% опрошенных ответили: «Вернуться в Чечню», 14% опрошенных — «Остаться в Дагестане», 6% — «Переехать в другой регион России», 3% — «Переехать в другую страну». Самыми главными условиями для осуществления этого были: безопасность, отсутствие военного положения (блокпосты, стрельба и т.д.), восстановление жилья, компенсирование государством ущерба за имущество и жилье, уничтоженное войной. В конце списка оказались рабочие места и социальная сфера (нормальное медицинское обслуживание, электричество, дороги и т.д.).

100% опрошенных ответили, что они не получили какой-либо помощи или компенсации от государства за все время своего нахождения в Республике Дагестан.

На вопрос «Какие виды вашей занятости возможны?» 76% опрошенных ответили: «Готовы идти на всякую работу», 14% опрошенных — торговля, коммерция, 8% — строительство. 88% не имеют паспортной регистрации. Детские пособия или пенсии получают всего 28%. Только 10% респондентов ответили, что члены их семей работают. 74% опрошенных отметили проблему с медицинским обслуживанием. Все участники исследования отметили, что уровень дохода недостаточен для нормального проживания.

Изменение своего положения опрошенные оценили следующим образом: 52% опрошенных ответили: «Стало легче», 38% — «К нам стало меньше внимания», 9% — «Не изменилось». Изменилось отношение гуманитарных организаций: «Они завершают свою деятельность», местных НПО: «Они не финансируются», органов власти: «Они не помогают».

У 75% респондентов дети ходят в школу. 98% опрошенных ответили, что дети не ходят в школу из-за того, что нет финансовых возможностей.

10. Исследование НПО «Ассоциация женщин-врачей Чеченской Республики» с 15 апреля по 5 июня 2002 г. в рамках проекта «Возвращение беженцев» при поддержке Датского совета по беженцам (программа «FRESTA»)

Цель: изучить отношение местных жителей к ВП.

Выборка: 1500 местных жителей Чеченской Республики (г. Грозный, г. Аргун, Шалинский район, Ножай-Юртовский район).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Четыре главные причины, препятствующие возвращению беженцев в свои дома: отсутствие безопасности, разрушение жилья, отсутствие работы, отсутствие нормальных дорог и элементарных условий для жизнеобеспечения.

На вопрос «Сколько времени, по вашему мнению, потребуется для того, чтобы беженцы могли вернуться в места своего прежнего проживания?» 70% опрошенных ответили: «Это зависит от президента В.В. Путина и Правительства РФ», 22%: «От 2 до 5 лет», 8%: «Более 5 лет».

92,7% опрошенных не намерены выезжать из Чечни, 7,3 ответили, что выехали бы, если бы было на что и куда.

Среди самых насущных проблем: 1) постоянный страх возобновления широкомасштабных боевых действий, произвол военнослужащих, непрекращающиеся «зачистки», блокпосты; 2) отсутствие рабочих мест; 3) отсутствие элементарных условий для жизни; 4) отсутствие полноценного медицинского обслуживания и возможности получения образования.

На вопрос «Кто вам помогает?» 80% жителей ответили: «Никто».

Больницы подлежат восстановлению и капитальному ремонту, школам не хватает учебников, наглядных и методических пособий.

11. Исследование НПО «Ассоциация женщин-врачей Чеченской Республики» с 15 апреля по 5 июня 2002 г. в рамках проекта «Возвращение беженцев» при поддержке Датского совета по беженцам (программа «FRESTA»)

Цель: изучить отношение местных жителей к ВП.

Выборка: 84 семьи местных жителей Шаройского района Чеченской Республики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Главные причины, препятствующие возвращению беженцев в свои дома (в порядке важности):

- 1) отсутствие жилья (разрушенного авиабомбежками);
- 2) отсутствие электрического света;
- 3) отсутствие медицинского обслуживания (больницы);
- 4) отсутствие нормальных дорог и рейсового транспорта.

64% опрошенных ответили, что «потребуется от 3 до 4 лет, если правительство будет стараться», для того чтобы беженцы могли вернуться в места своего прежнего проживания.

12% опрошенных ответили, что намерены выехать из Чечни, если бы была возможность приобрести жилье на стороне.

Четыре насущные проблемы в настоящее время (в порядке важности): отсутствие электрического света, постоянный страх возобновления авиабомбежек, отсутствие медицинского обслуживания (больницы), отсутствие доступа на базары и в магазины Цумадинского и Ботлихского районов Дагестана. В Шаройском районе нет больницы. Почти во всех селах районов школы функционируют.

Большинство респондентов ответили, что в основном содержат себя сами.

(Обзор подготовлен Б. Жогиним, некоммерческое партнерство «Управленческий консалтинг», г. Ставрополь).

СОДЕРЖАНИЕ

М.В. Савва. Миграция в Южном федеральном округе — от проблемы к ресурсу развития.....3

Экспертный опрос «Миграция в Южном федеральном округе»8

Обзор исследований по различным аспектам миграции и положения мигрантов, проведенных на юге России.....37

Бюллетень издан Краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр».
Адрес: 350020, г. Краснодар, ул. Северная, 279, 5-й этаж, оф. 31.
Тел (861) 253-75-64; 255-59-41, факс: 259-76-25.
E-mail: srrcdom@list.ru
Http // www/srrccs.ru

Отпечатан на федеральном государственном унитарном предприятии «Издательство «Советская Кубань».
350000, г. Краснодар, ул. Рашиповская, 106.